

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1887 г.

АПРѢЛЯ 1-го.

№ 7.

Выходятъ два раза въ мѣсяць въ 1 и 16 числа. Цѣна за годъ 5 руб. съ пересылк., какъ и безъ пересылки.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Пермской Духовн. Консисторіи.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ Святѣйшаго Синода.— Опредѣленія Святѣйшаго Синода.— Выписка изъ журнала училищнаго совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.— Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1884 годъ.— Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денегъ по окружному попечительству 1 округа Соликамскаго уѣзда за 1886 г.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 23 декабря 1886 года, за № 23, о предоставленіи епархіальнымъ преосвященнымъ права утверждать въ званіи попечителей церковно-приходскихъ школъ такихъ лицъ, которыя оказываютъ тѣмъ школамъ существенную матеріальную поддержку и содѣйствіе къ ихъ благоустройству.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленный предсѣдателемъ училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ совѣта, отъ 12 ноября 1886 г., за № 450, журналъ сего совѣта, № 96, по возбужденному однимъ изъ епархіальныхъ преосвященныхъ вопросу о предоставленіи епархіальнымъ архіереямъ права утверждать въ званіи попечителей церковно-приходскихъ школъ не только лицъ, учредившихъ на собственные средства церковно-приходскія школы, но и лицъ, оказывающихъ тѣмъ школамъ существенную матеріальную поддержку и содѣйствіе къ ихъ благоустройству. П р и к а з а л и: Обсудивъ означенный вопросъ о предо-

ставленіи епархіальнымъ преосвященнымъ права утверждать въ званіи попечителей церковно-приходскихъ школъ не только лицъ, учредившихъ церковно-приходскія школы на собственныя средства, каковое право предоставлено имъ, преосвященнымъ, Высочайше утвержденными 13 іюня 1884 г. правилами, но и лицъ, оказывающихъ свое содѣйствіе матеріальными на нужды школъ пожертвованіями и вообще попеченіемъ объ ихъ благоустройствѣ, Святѣйшій Синодъ находитъ, что по свидѣтельству годовыхъ отчетовъ и представлений, поступающихъ отъ епархіальныхъ преосвященныхъ въ Святѣйшій Синодъ, многія частныя лица оказываютъ церковно-приходскимъ школамъ настолько существенную поддержку матеріальными пожертвованіями и своимъ постояннымъ внимательнымъ отношеніемъ къ нуждамъ школъ и лицъ, завѣдующихъ оными, что безъ такового попечительнаго ихъ отношенія къ школамъ, дальнѣйшее существованіе оныхъ иногда было бы затруднительнымъ, и что предоставленіе такимъ лицамъ званія попечителей покровительствуемыхъ ими школъ было бы весьма полезно и желательно. Посему и имѣя въ виду, что на основаніи Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 г. правилъ о церковно-приходскихъ школахъ (§ 23), Святѣйшему Синоду предоставлено въ развитіе тѣхъ правилъ издавать особыя постановленія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: въ развитіе § 15 Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 г. правилъ о церковно-приходскихъ школахъ предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ утверждать, по собственному усмотрѣнію, въ званіи попечителя церковно-приходской школы и такихъ лицъ, которыя оказываютъ существенное матеріальное или нравственное содѣйствіе школъ своимъ попеченіемъ объ ея благоустройствѣ, при чемъ разъяснить преосвященнымъ, что утверждаемыя ими въ званіи попечителей церковно-приходскихъ школъ лица могутъ быть, по усмотрѣнію преосвященныхъ, и увольняемы отъ обязанностей сего званія, безъ испрошенія на то разрѣшенія Святѣйшаго Синода. О чемъ и дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярными указами.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

а) Отъ 19—22-го декабря 1886 года, за № 2802, о книгѣ протоіерея К. Савича: „Первоначальные уроки христіанскаго ученія для народа“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленный предсѣдателемъ училищнаго при Святѣйшемъ

Синодъ совѣта, отъ 8 декабря 1886 г., за № 467, журналъ совѣта, за № 107, съ заключеніемъ совѣта о книгѣ протоіерея Климента Савича: „Первоначальные уроки христіанскаго ученія для народа“ (Вильна, 1886). Въ означенномъ журналѣ училищный при Святѣйшемъ Синодѣ совѣтъ полагаетъ: допустить названное учебное пособіе къ приобрѣтенію въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, о чемъ и напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“, автору же книги, протоіерею Савичу сообщить выписку изъ отзыва совѣта о названной книгѣ. **П р и к а з а л и:** Заключение училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ совѣта о книгѣ протоіерея Климента Савича „Первоначальные уроки христіанскаго ученія для народа“ (Вильна, 1886 г.) утвердить.

б) **Отъ 25 ноября – 19 января 1886 – 87 года, за № 2596, о книгѣ свящ. І. Вазилевскаго: „Уроки по закону Божію“.**

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленный предсѣдателемъ училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ совѣта, отъ 5 ноября 1886 г., за № 417, журналъ совѣта № 95, по прошенію священника Полтавской епархіи, Золотоношскаго уѣзда, мѣстечка Крапивны Іоанна Вазилевскаго о разсмотрѣніи и допущеніи составленной имъ книги: „Уроки по закону Божію“ (Полтава, 1885 г.), въ качествѣ учебнаго пособія для учениковъ, окончивающихъ сельскія народныя училища, съ правомъ полученія льготы IV разряда по отбыванію воинской повинности. Въ означенной книгѣ излагается объясненіе символа вѣры, 10-ть заповѣдей и ученіе о литургіи, съ добавленіемъ при этомъ свѣдѣній о храмѣ, его частяхъ и принадлежностяхъ. Такимъ образомъ въ книгѣ этой не достаетъ, сравнительно съ программой, утвержденною Святѣйшимъ Синодомъ въ 1869 г. для начальныхъ училищъ, священной исторіи ветхаго и новаго завѣта. Уроки предлагаются не въ катихизической формѣ, безъ вопросовъ и отвѣтовъ. Объясненіе символа вѣры, главнымъ образомъ, въ томъ состоитъ, что ученіе въ каждомъ членѣ подтверждается текстами св. Писанія. Тексты приведены удачно. Недостаточно лишь сказано о 9-мъ членѣ. При объясненіи 10-ти заповѣдей довольно подробно исчисляются грѣхи, запрещаемые заповѣдями. Объясненіе литургіи изложено послѣдовательно и довольно ясно. Книга эта имѣетъ свои достоинства, но она не можетъ быть учебною книгою для учениковъ народныхъ училищъ, потому что въ ней нѣтъ катихизической формы и при этомъ она неудобна для учениковъ собраніемъ многихъ текстовъ. Изучать тексты св. Писанія и притомъ такъ, чтобы и понимать ихъ, — не въ

силахъ учениковъ народныхъ училищъ. Удобнымъ же пособіемъ можетъ быть эта книжка не для учениковъ, какъ того желаетъ авторъ, а для законоучителей. Она для нихъ можетъ быть не бесполезною. Въ виду изложеннаго училищный при Святѣйшемъ Синодѣ совѣтъ полагалъ бы: составленную священникомъ Іоанномъ Базилевскимъ вышеупомянутую книгу допустить къ употребленію въ начальныхъ народныхъ училищахъ и церковно-приходскихъ школахъ, въ видѣ пособія для законоучителя. **П р и к а з а л и:** Заключение училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ совѣта утвердить и, для объявленія епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ о вышеозначенной книгѣ священника Базилевскаго, напечатать настоящее опредѣленіе въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

в) Отъ 26-го ноября 1886 года, за № 20, объ изъятіи изъ народнаго обращенія нѣкоторыхъ брошюръ и газеты „Русскій рабочій“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. исправлявшимъ должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, 25 іюля сего года за № 486, журналъ учебнаго комитета, № 254, съ мнѣніемъ о 12 номерахъ газеты „Русскій рабочій“ и пятнадцати брошюрахъ. И, по справкѣ, **п р и к а з а л и:** Преосвященный Калужскій представилъ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода пятнадцать брошюръ съ слѣдующими наименованіями: 1) „Два пути и предѣлы ихъ“, 2) „Новая русская азбука“, 3) „Исполняете ли вы волю Божию“, 4) „Пора домой“, 5) „Слѣпой Вартией“, 6) „Встревожился Іерусалимъ“, 7) „Воедино отъ субботы“, 8) „Слѣпая дѣвушка и евангеліе“, 9) „Любезный читатель, прочти сіе повѣствованіе о слѣпомъ“, 10) „Голосъ времени“, 11) „Покаяніе“, 12) „Нравственно-духовныя назиданія“, 13) „Благодаришь ли ты Бога“, 14) „Изъ бесѣды покойнаго преосвященнаго Михаила“ и 15) „Христось, грѣшную душу къ себѣ призывающій, и воздыханія грѣшныи души ко Христу Сыну Божию“. Вмѣстѣ съ поименованными брошюрами представлены преосвященнымъ Калужскимъ и 12 №№ газеты „Русскій рабочій“, изд. М. Пейкеръ. Означенныя изданія были переданы, по распоряженію Святѣйшаго Синода, на разсмотрѣніе учебнаго комитета, который призналъ: I) журналъ „Русскій рабочій“, изд. М. Пейкеръ и брошюры: а) „Новая русская азбука для всѣхъ“ М. Е. К., б) „Два пути и предѣлы ихъ“, в) „Пора домой“, г) „Исполняете ли вы волю Божию“, д) „Голосъ времени“ — произведеніями съ явно сектантскимъ направленіемъ и потому подлежащими изъятію изъ народнаго обращенія; II) брошюры же: а) „Благодаришь ли ты

Бога“ , в б) „Любезный читатель, прочти сіе повѣствованіе о слѣпомъ“ , в) „Слѣвая дѣвушка и Евангеліе“ и г) „Встревожился Іерусалимъ“ (изд. журн. „Русскій рабочій“) — сочиненіями не прстивными православному ученію, но по своей скрытой тенденціозности не способствующими раскрытію этого ученія и потому не заслуживающими не только одобренія, но и допущенія для народа къ употребленію; III) брошюры: а) „Слѣвой Вартимей“, б) стихотвореніе „Воедино отъ субботъ“ и в) изъ бесѣдъ Михаила, митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, о томъ: могли ли законъ, зороки и жертвы спасти челоуѣка, и для чего онѣ установлены и даны были отъ Бога? — заслуживающими допущенія для употребленія въ народѣ; и IV) брошюры: а) „Христось, грѣшную душу къ себѣ призывающій“, б) „Покаяніе“ и в) „Нравственно-духовныя назиданія“, какъ извлеченія изъ твореній св. Тихона, епископа Воронежскаго, — достойными одобренія для народнаго чтенія. Призывая изъясненній отзывъ учебнаго комитета основательнымъ, и находя поименованныя въ ш. I и II брошюры и газету „Русскій рабочій“, изд. М. Пейкеръ, непригодными для обращенія въ народѣ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: I) поставить въ извѣстность духовныя цензурныя комитеты, чтобы они на будущее время не разрѣшали къ печатанію ни одной изъ нижепоименованныхъ брошюръ: а) „Новая русская азбука для всѣхъ М. Е. К.“, б) „Два пути и предѣлы ихъ“, в) „Пора домой“, г) „Исполняете ли вы волю Божию“, д) „Голось времени“, е) „Благодаришь ли ты Бога“, ж) „Любезный читатель, прочти сіе повѣствованіе о слѣпомъ“, з) „Слѣвая дѣвушка и евангеліе“ и и) „Встревожился Іерусалимъ“; 2) поручить енархіальнымъ преосвященнымъ имѣть наблюденіе, чтобы означенныя брошюры, равно и газета „Русскій рабочій“ не были распространяемы въ народѣ, и 3) предоставить г. синодальному Оберъ-Прокурору сообщить министру внутреннихъ дѣлъ о настоящемъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, и просить зависящихъ съ его стороны распоряженій къ прекращенію распространенія вышепоименованныхъ брошюръ и газеты „Русскій рабочій“. Для исполненія по сему опредѣленію послать всѣмъ енархіальнымъ преосвященнымъ и духовнымъ цензурнымъ комитетамъ циркулярныя указы.

Выписка изъ утвержденнаго г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода журнала училищнаго совѣта при Св. Синодѣ, отъ 10 января 1887 года, за № 5, объ изданіяхъ постоянной комисіи по устройству народныхъ чтеній.

Училищный при Св. Синодѣ совѣтъ, разсмотрѣвъ нижеоименованныя изданія учрежденной по Высочайшему повелѣнію, министромъ народнаго просвѣщенія, постоянной комисіи по устройству народныхъ чтеній и находя оныя полезными для выѣкласснаго чтенія учениками церковно-приходскихъ школъ, опредѣлилъ: допустить въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ, для выѣкласснаго чтенія учащихся, слѣдующія изданія: 1) „Святый Тихонъ, епископъ Воронежскій и Задонскій“, сочиненіе протоіерея В. Михайловскаго, С.-Петербургъ, 1885 г., цѣна 15 коп.; 2) „Жизнь святаго Николая Чудотворца“, сочин. священника Михаила Соколова, изд. 3-е, С.-Петербургъ, 1885 г., цѣна 8 коп.; 3) „Святый благовѣрный великій князь Александръ Невскій“, С.-Петербургъ, 1884 г., цѣна 10 коп.; 4) „Житіе преподобнаго отца нашего Ксенофонта, супруги его Маріи и двухъ сыновей его Іоанна и Аркадія“, составила Евгенія Туръ, С.-Петербургъ, 1884 г., цѣна 10 коп.; 5) „Св. Стефанъ Пермскій“, Т. Толычевой, С.-Петербургъ, 1884 г., цѣна 10 коп.; 6) „О славной Бѣлозерской обители и ея основателѣ преподобномъ Кириллѣ“, Т. Толычевой, С.-Петербургъ, 1885 г., цѣна 10 коп.; 7) „Просвѣтитель Восточной Сибири“ (т. е. преосвященный Иннокентій, впоследствии митрополитъ Московскій), С.-Петербургъ, 1885 г., цѣна 15 коп.; 8) „Начало христіанства на Руси“, С.-Петербургъ, 1884 г., цѣна 15 коп., — о чемъ и напечатать въ свѣдѣнію завѣдующихъ школами въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода, по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1884 годъ.

IV. ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКІЯ ШКОЛЫ.

Особенный характеръ церковно-приходскихъ школъ по Высочайше утвержденнымъ „Правиламъ“ о нихъ.

Высочайше утвержденныя въ 13-й день іюня 1884 года „Правила о церковно-приходскихъ школахъ“, ставяція школу въ непосредственную связь

съ церковію, являются выраженіемъ уже въ 1878 г. сознанный правительствомъ необходимости предоставить православному духовенству принадлежащее ему руководственное участіе въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія.

Необходимость эта удостоверяется слѣдующими важными соображеніями:

- 1) Русская народная школа должна имѣть историческую основу;
- 2) Должна утверждаться на незыблемыхъ началахъ вѣры православной, стражемъ и разъяснителемъ которыхъ можетъ быть лишь православное духовенство, и
- 3) Должна соответствовать религіозноту чувству и желаніямъ самого народа.

Всѣмъ этимъ условіямъ отвѣчаетъ типъ новой церковной школы, очерченный въ Высочайше утвержденныхъ „правилахъ“.

Со времени введенія христіанства въ Россіи и до конца XVII столѣтія, церковная школа была единственнымъ источникомъ народнаго просвѣщенія.

Сближеніе съ западною Европою съ эпохи реформъ Петра I раздвоило источники нашего народнаго образованія: для высшихъ классовъ явились университеты и гимназіи по западно-европейскимъ образцамъ, а простой народъ остался при своемъ прежнемъ церковномъ обученіи.

Министръ народнаго просвѣщенія въ циркулярѣ попечителямъ учебныхъ округовъ отъ 24 іюля 1884 г., привѣтствуя вновь учреждаемыя подъ руководствомъ православнаго духовенства церковно-приходскія школы, заявляетъ, что „развитіемъ и совершенствованіемъ народныхъ училищъ Россія и за послѣднее время во многомъ обязана духовенству, потому, что до начала шестидесятыхъ годовъ священно-и-церковно-служители были почти единственными учителями сельскихъ школъ; они не только учили дѣтей, но и поддерживали школы своими скудными средствами“; и что „сотни училищъ открыты только потому, что прежде священно-и-церковно-служители обучали у себя на дому дѣтей и тѣмъ подготовляли грамотное населеніе“.

Главными воспитательными предметами церковно-приходскихъ школъ поставлены: законъ Божій, церковное пѣніе и чтеніе. Обученіе русскому чтенію, письму и счету, развивая учащихся, сообщитъ имъ полезныя для жизни практическія умѣнья. Церковная школа пользуется всѣми пригодными новыми способами обученія, но ставитъ на первомъ мѣстѣ воспитательную цѣль, а не тѣ или другіе методы преподаванія.

Опытъ показываетъ, что школа начальнаго обученія утверждается прочно и оказываетъ плодотворную силу только тогда, когда она соответствуетъ вполнѣ народному понятію объ ученіи и душевному настроенію народа. Въ

такомъ только случаѣ народъ понимаетъ благотѣльное ея значеніе, привязывается къ ней, почитаетъ ее своимъ достояніемъ, а не тяготится ею какъ учрежденіемъ извнѣ предписаннымъ. Въ Россіи такую школою можетъ быть лишь школа нераздѣльно связанная съ церковью и съ ученіемъ вѣры, орудіемъ коего и служить, прежде всего, грамотность въ глазахъ народа. И такъ, когда крестьяне видятъ, что дѣти ихъ приносятъ изъ школы однѣ лишь формы свѣтскаго обученія и понятія искусственныя, взятая изъ области реальныхъ знаній, они чуждаются школы и не видятъ въ ней духовной пользы. Напротивъ того, когда крестьянскія дѣти приносятъ изъ школы въ домъ умѣнье читать прежде всего церковныя и божественныя книги и исторіи поучительныя, когда ребенокъ становится у домашняго очага первымъ чтецомъ, назидающимъ семью, когда родители, приходя въ церковь, слышатъ дѣтей своихъ читающихъ и поющихъ въ церкви, тогда народъ поражается чуднымъ дѣйствіемъ школы для духовнаго просвѣщенія и начинаетъ понимать, любить и уважать ее. Такая школа, при простотѣ и относительной дешевизнѣ устройства, одна только способна разносить по отдаленнѣйшимъ угламъ необъятной Россіи, въ дальнія села и деревни, сѣмена истиннаго просвѣщенія и твердыя основанія грамотности, которыя потомъ могутъ служить самою надежною ступенью для дальнѣйшаго образованія тѣмъ, кои, по обстоятельствамъ, стали бы искать его. Такая только школа, привязывая возрастающія поколѣнія къ церкви, и распространяя чрезъ дѣтей и между родителями истинныя элементарныя понятія о догматахъ и предметахъ вѣры, о церкви, обрядахъ ея и богослуженіи, призвана вывести массу народную изъ тьмы духовнаго невѣжества и предрасудка, подъ покровомъ коей распространяются нерѣдко ереси и расколы непризванными проповѣдниками лживыхъ ученій.

Церковно-приходская школа призвана къ возможному осуществленію этого церковнаго и всенароднаго идеала начальнаго обученія, черты коего въ теченіе минувшаго 25-лѣтія, къ сожалѣнію, искажены были невѣрнымъ и мечтательнымъ представленіемъ о народной школѣ, какъ о средствѣ распространять къ народѣ реальныя знанія посредствомъ искусственныхъ методовъ обученія, заимствованныхъ изъ чужеземной практики. Къ счастью, въ послѣдніе годы многія увлеченія и заблужденія прежняго времени, явно обличенныя печальными или гибельными ихъ результатами, начали уступать мѣсто здоровымъ понятіямъ. Нынѣ благоразумнѣйшіе изъ земскихъ дѣятелей и педагоговъ признаютъ уже необходимость тѣсной связи между церковью и начальною школою, равно какъ и необходимость простоты и сосредоточенія въ предметахъ

и приѣмахъ обученія. Есть несомнѣнная надежда на то, что наше духовенство, уразумѣвъ все значеніе возложенной на него задачи, встрѣтитъ, въ исполненіи ея, по мѣрѣ своего усердія къ дѣлу и искренности своихъ усилій, сочувствіе и содѣйствіе со стороны мѣстныхъ землевладѣльцевъ, земскихъ дѣятелей и официальныхъ чиновъ учебнаго вѣдомства.

Что церковная школа вполне удовлетворяетъ двумъ главнымъ желаніямъ народа — имѣть школу съ ученіемъ преимущественно о „божественномъ“ и доступную ему по средствамъ, потребнымъ на ея содержаніе — доказывается быстрымъ возникновеніемъ въ послѣднее время большаго числа церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности, открытыхъ преимущественно при пособіи сельскихъ обществъ, платящихъ, кромѣ того, на земскія и волостныя школы. 11 ноября 1884 г., въ день празднованія пятидесятилѣтняго юбилея митрополита Исидора, ему былъ, между прочимъ, поднесенъ благодарственный адресъ отъ множества крестьянъ разныхъ губерній, собравшихся въ Москвѣ съ торговыми цѣлями, за содѣйствіе къ составленію „правилъ о церковно-приходскихъ школахъ“.

Въ вышеупомянутомъ циркулярѣ министра народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ отъ 24 іюля 1884 г. выражено, что „чины министерства народнаго просвѣщенія, какъ центральныхъ, такъ и мѣстныхъ управленій, въ сознаніи необходимости полнаго единодушія въ дѣлѣ просвѣщенія народа, будутъ содѣйствовать духовенству въ его благихъ начинаніяхъ всѣми зависящими отъ нихъ способами“ и „всякій, болѣе или менѣе причастный къ дѣлу народнаго образованія, пусть постоянно имѣетъ въ виду, что и нынѣ существующія училища, и возникающія церковно-приходскія, должны стремиться къ одной общей цѣли — къ обученію и просвѣщенію подрастающаго поколѣнія на незыблемыхъ основахъ вѣры и въ духѣ всецѣлой преданности престолу и отечеству“.

Бывшій министръ народнаго просвѣщенія, графъ Д. А. Толстой, въ циркулярѣ, разосланномъ въ 1879 г. во всѣ дирекціи народныхъ училищъ, выражалъ также, что „проникаясь мыслию о необходимости дѣятельнѣйшаго въ просвѣщеніи народа участія со стороны православнаго духовенства, онъ считалъ непремѣнною обязанностію ввѣреннаго ему министерства всѣми зависящими способами содѣйствовать духовенству въ такомъ участіи и располагать его къ оному, будучи убѣжденъ, что труды, подлежащія духовенству на поприщѣ школьнаго образованія народа, не останутся впредь безъ матеріальнаго, въ соотвѣтственной мѣрѣ, постояннаго вознагражденія изъ суммъ казны“.

Такое искреннее и благожелательное отношеніе министерства народнаго просвѣщенія къ народо-образовательной дѣятельности православнаго духовенства подаетъ надежду, что дружныя и соединенныя усилія обоихъ вѣдомствъ, направленные къ просвѣщенію народа въ духѣ церкви православной и подъ ея руководствомъ, дадутъ самые благіе результаты для нравственнаго развитія и тѣсно съ нимъ соединеннаго матеріальнаго благосостоянія народа.

Церковно-приходскія школы, на основаніи Высочайше утвержденныхъ „правилъ“ о нихъ, могутъ быть одноклассныя съ двухлѣтнимъ курсомъ, и двухклассныя съ четырехлѣтнимъ курсомъ. Ученики, успѣшно оканчивающіе въ этихъ школахъ курсъ ученія, пользуются льготою 4-го разряда по отбыванію воинской повинности.

Кромѣ этихъ, болѣе или менѣе правильно устроенныхъ школъ, открываемыхъ православнымъ духовенствомъ, въ исключительное вѣдѣніе послѣдняго новыми „правилами“ переданы, такъ называемыя, домашнія крестьянскія школы грамотности. Эти мелкія крестьянскія школы существовали издавна и въ большомъ количествѣ, но до сихъ поръ были предоставлены самимъ себѣ. Преподаютъ въ нихъ грамотные крестьяне, отставные солдаты, лишившіеся мѣстъ мелкіе чиновники и писаря. Учащіеся платятъ учителю по 30—50 коп. въ мѣсяць, при чемъ учитель поочередно пользуется столомъ и квартирою у родителей учащихся. Если крестьяне не отведутъ особаго помѣщенія подъ такую школу, то она часто, вмѣстѣ съ учителемъ, помѣщается поочередно въ домахъ родителей учащихся.

Эта доселѣ неустроенная, но хорошо приспособленная къ народнымъ нуждамъ и потребностямъ школа, подъ руководствомъ приходскихъ священниковъ можетъ стать однимъ изъ могущественнѣйшихъ средствъ распространенія грамотности и просвѣщенія въ самыхъ глухихъ деревняхъ и поселкахъ. Для достиженія этой цѣли необходимы слѣдующія условія:

- 1) Приготовленіе для этихъ школъ учителей изъ крестьянскихъ юношей, волучившихъ образованіе въ церковно-приходской школѣ, хорошо знакомыхъ съ церковнымъ чтеніемъ и пѣніемъ;
- 2) Снабженіе ихъ однородными учебниками;
- 3) Возможно частое посѣщеніе этихъ школъ приходскими священниками, какъ при исполненіи ими требъ, такъ и непосредственно для осмотра ихъ.

Управленіе церковно-приходскими школами.

Высшее завѣдываніе церковно-приходскими школами Имперіи (кромѣ Рижской епархіи и Великаго Княжества Финляндскаго) и распоряженіе от-

пускаемыми на нихъ денежными суммами принадлежитъ Святѣйшему Синоду. Въ видѣ совѣщательнаго органа учрежденъ при Святѣйшемъ Синодѣ „училищный совѣтъ по дѣламъ церковно-приходскихъ школъ“, подъ предѣтельствомъ одного изъ присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ архіереевъ, по избранію самого Святѣйшаго Синода, изъ помощника предѣдателя, четырехъ штатныхъ членовъ и дѣлопроизводителя.

Въ каждой епархіи главное руководство и попеченіе о церковно-приходскихъ школахъ возложено на епархіальныхъ архіереевъ. Въ помощь имъ въ каждой епархіи учрежденъ особый епархіальный училищный совѣтъ для завѣдыванія церковно-приходскими школами епархіи. Непремѣннымъ членомъ этого совѣта состоитъ директоръ народныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія. Для ближайшаго надзора за церковно-приходскими школами учреждена должность священниковъ-наблюдателей, избираемыхъ епархіальнымъ преосвященнымъ изъ лицъ, заявившихъ свою опытность въ дѣлѣ начальнаго обученія и извѣстныхъ своими нравственными качествами. Непосредственное же завѣдываніе и руководство каждою церковно-приходскою школою возлагается на мѣстнаго приходскаго священника, который является въ ней естественнымъ и обязательнымъ преподавателемъ закона Божія.

Учители церковно-приходскихъ школъ, имѣющіе свидѣтельство на званіе учителя начальныхъ училищъ, пользуются всѣми правами учителей начальныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія.

Члены епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и священники-наблюдатели исполняютъ свои трудныя и отвѣтственныя обязанности безъ всякаго вознагражденія. Точно также бесплатно преподается въ церковно-приходскихъ школахъ законъ Божій — главный предметъ обученія — приходскими священниками.

Предоставляя православному духовенству главное руководство церковно-приходскими школами, „правила“ даютъ полную возможность всѣмъ свѣтскимъ лицамъ, сочувствующимъ просвѣщенію народа въ духѣ православной церкви, принять живое и близкое участіе въ этомъ святомъ дѣлѣ, предоставляя имъ быть членами епархіальныхъ совѣтовъ, попечителями отдѣльныхъ школъ и почетными попечителями школъ одного или нѣсколькихъ благочинническихъ округовъ, и, наконецъ, посѣщать церковно-приходскія школы въ качествѣ уполномоченныхъ тѣхъ общественныхъ учреждений, которыя даютъ денежныя пособія этимъ школамъ. Въ томъ случаѣ, если бы замѣчанія этихъ уполномоченныхъ не были приняты во вниманіе священниками-руководителями школы, уполномоченные имѣютъ право прямо сообщать свои наблюденія епар-

хіальному архіерею. Такое же право предоставлено предводителямъ дворянства и членамъ инспекціи министерства народнаго просвѣщенія. Святѣйшій Синодъ, въ циркулярномъ указѣ отъ 12 іюля 1884 г., обратилъ особенное вниманіе епархіальныхъ преосвященныхъ на привлеченіе къ дѣлу церковно-приходскихъ школъ просвѣщенныхъ и благочестивыхъ мірянъ, способныхъ личнымъ трудомъ и попеченіемъ, или матеріальною помощію, оказывать свое содѣйствіе: участіе въ трудахъ епархіальнаго совѣта и въ наблюденіи за школами людей благочестивыхъ и преданныхъ церкви и поможетъ духовенству въ усовершеніи дѣла, на него возложеннаго.

Дѣятельность православнаго духовенства по устройству и открытію церковно-приходскихъ школъ.

Просуществовавшія до 1881—1882 учебнаго года 4,000 церковныхъ школъ находились въ вѣдѣніи училищныхъ совѣтовъ министерства народнаго просвѣщенія. Съ учрежденіемъ, въ октябрѣ 1882 года, при Святѣйшемъ Синодѣ особой комисіи для устройства этихъ школъ, число ихъ стало постепенно возрастать. Къ іюлю 1884 г., въ время обнародованія Высочайше утвержденныхъ „правилъ“ — состояло налицо 4,547 церковно-приходскихъ школъ съ 105,150 учащихся обоаго пола.

Тотчасъ послѣ обнародованія Высочайше утвержденныхъ „правилъ“ епархіальные преосвященные энергично принялись приводить ихъ въ дѣйствіе. Осенью 1884 г. повсемѣстно были учреждены епархіальные училищные совѣты, назначены священники-наблюдатели, собраны свѣдѣнія объ имѣющихся налицо церковно-приходскихъ школахъ и приняты мѣры къ изысканію мѣстныхъ средствъ для поддержанія прежнихъ и для открытія новыхъ церковныхъ школъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ въ оныхъ ощущается наибольшая потребность. Изъ мѣстныхъ источниковъ на поддержаніе церковно-приходскихъ школъ въ большей части епархій употребляются пожертвованія изъ свободныхъ церковныхъ суммъ, добровольное обложеніе себя особымъ налогомъ на церковную школу со стороны сельскихъ обществъ и кружечный церковный сборъ въ большіе праздники. Но всѣ эти источники крайне скудны и безъ значительной поддержки изъ суммъ государственнаго казначейства распространеніе просвѣщенія въ народѣ путемъ церковной школы не можетъ происходить правильно и успѣшно тамъ, гдѣ въ немъ болѣе всего нуждается православное населеніе, какъ, на примѣръ, въ мѣстностяхъ, гдѣ православные соприкасаются съ различнаго рода сектантами или окружены иновѣрнымъ и иноплеменнымъ населеніемъ. Въ этихъ случаяхъ церковная школа, поддержи-

вая и охраняя русскую народность и православіе, является вмѣстѣ съ тѣмъ могучей полетической силой.

Знаменательныя слова: „надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ“, которыя Его Императорскому Величеству благоугодно было начертать на всеподданнѣйшей запискѣ моей о церковно-приходскихъ школахъ, глубоко отозвались и навсегда запечатлѣлись въ сердцахъ православнаго духовенства Россіи.

Жертвуя своимъ личнымъ трудомъ, свободными церковными суммами, покупая еще на свои собственные средства учебники и отдавая подѣ школы свои далеко не просторныя, а часто и весьма тѣсныя, помѣщенія, православное духовенство, въ три учебные мѣсяца 1884 г. (съ 1 октября 1884 по 1 января 1885 г.) успѣло открыть 1,167 церковно-приходскихъ школъ, съ 33,771 учащихя, и 840 школъ грамотности съ 15,074 учащихя. Преобразованиемъ прежде существовавшихъ церковно-приходскихъ школъ и открытіемъ вышеуказаннаго числа новыхъ православное духовенство положило начало, во второй половинѣ 1884 г., великому дѣлу народнаго просвѣщенія въ духѣ церкви православной и подѣ ея руководствомъ. Судя по имѣющимся свѣдѣніямъ можно надѣяться, что начатое дѣло будетъ продолжаться православнымъ духовенствомъ съ тѣмъ же усердіемъ и энергіею, какія обнаружены имъ въ началѣ.

Содѣйствіе Святѣйшаго Синода церковно-приходскимъ школамъ.

Прежде существовавшія и вновь открытыя въ концѣ 1884 г. церковно-приходскія школы въ которыхъ наиболѣе нуждающихся епархій получили въ 1884 г. отъ Святѣйшаго Синода денежныя пособія въ размѣрѣ 55,500 руб. и книгами, которыхъ отпущено въ 1884 г. изъ особаго склада при канцеляріи Святѣйшаго Синода 101,485 экземпляровъ, для безплатной разсылки въ бѣднѣйшія школы. Послѣдняя мѣра явилась крайне полезною и благотѣтельною для церковныхъ школъ, такъ какъ въ книгахъ чувствовался особый недостатокъ и выписывать ихъ изъ дальнихъ и глухихъ мѣстностей крайне затруднительно.

Въ поощреніе духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, содѣйствующихъ открытію и поддержанію церковныхъ школъ, Святѣйшій Синодъ уредилъ въ 1884 г. особую награду книгами, выдаваемыми изъ Святѣйшаго Синода, за подписью предсѣдателя училищнаго совѣта и съ приложеніемъ синодальной печати.

Мѣропріятія Святѣйшаго Синода, направленныя къ поддержанію и распространенію церковныхъ школъ, оказали самое благотворное и ободряющее воздѣйствіе на всѣхъ скромныхъ тружениковъ этого великаго дѣла.

III. Въ 1886 году поступило въ расходъ:

1) Употреблено на покупку двухъ облигацій 3-го восточнаго займа и внесено въ сберегательную кассу	400 р.
2) Выдано единовременныхъ пособій вдовамъ и сиротамъ:	
а) заштатному священнику Варушкину	5 "
б) священнической вдовѣ Аниѣ Варушкиной	8 "
в) діаконской вдовѣ Надеждѣ Бабиной	6 "
г) священнической вдовѣ Маріи Колесниковой	5 "
д) " " Маріи Матвѣевой	5 "
е) діаконской вдовѣ Татьянѣ Уваровой	7 "
ж) " " Александрѣ Троицкой	7 "
з) " " Евдокии Вышневецкой	7 "
и) " " Параскевѣ Правдиной	6 "
і) " " дочери Александрѣ Исаковой	5 "
к) псаломщической вдовѣ Стефанидѣ Поповой	7 "
л) " " Февроніи Сайгатской	5 "
м) " " Параскевѣ Горбуновой	6 "
	79 р. . . к.
3) Употреблено на выписку книгъ и пробѣльныхъ листовъ	243 " 15 "
4) При покупкѣ серій государственнаго казначейства и билетовъ заплачено процентовъ и дополнительныхъ	12 " 34 "
5) На почтовые расходы при обмѣнѣ банковыхъ билетовъ и на отсылку денегъ	1 " 38 "
6) На канцелярскіе расходы	5 " 90 "
Итого въ 1886 году въ расходѣ	741 р. 77 к.

IV. Затѣмъ къ 1887 году осталось.

а) Наличныхъ денегъ	198 р. 55 к.
б) Банковыхъ билетовъ	3,300 " — "
в) Пробѣльныхъ листовъ на сумму	82 " 72 "
	3,581 р. 27 к.

Примѣчаніе. Въ числѣ остаточной суммы заключается юбилейный капиталъ благочиннаго, протоіерея Петра Киселева, состоящій изъ трехъ облигацій 3-го восточнаго займа, каждая по 100 рублей и наличными деньгами 47 руб. 26 коп., а всего 347 руб. 26 коп.

ПОДРОБНАЯ ВѢДОМОСТЬ

о сборахъ духовенства въ кассу окружнаго попечительства по 1
Соликамскому округу за 1886 годъ.

I разряда отъ 10 до 15 р. и больше:

	Р.	К.		Р.	К.
1. Пыскорской	22	75	16. Городищенской	5	5
2. Соликамскаго собора	19	35	17. Романовской	5	—
3. Усольской Преображенской	17	50	18. Ростесской	5	—
4. Усть-Боровской	10	98			
5. Ощепковской	10	97			

II разряда отъ 5 до 10 рублей:

6. Веретинской	8	80
7. Половодовской	7	70
8. Александровской	7	50
9. Верхъ-Усольской	7	45
10. Касибской	7	15
11. Соликамской Воскресенск.	6	—
12. " Спасской	6	—
13. Зырянской	6	—
14. Дедюхинскаго собора	5	50
15. Кизеловской	5	45

III разряда отъ 3 до 5 рублей:

19. Булатовской	4	86
20. Верхъ-Яйвинской	4	19
21. Нижне-Яйвинской	4	—
22. Ленвинской	3	94
23. Всеволодовильвенской	3	65
24. Усольской Владимірской	3	60
25. Соликамской Преображен.	3	50
26. Усольской Николаевской	3	—

IV разряда отъ 1 до 3 рублей:

27. Березовской	2	75
28. Щекинской	1	—
29. Пармской	1	—

Итого 200 94

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Просвѣдительная дѣятельность духовенства. — Рѣчь при открытіи церковно-приходской школы. — Поднесеніе прихожанами ваперснago креста приходскому протоіерею. — Иноепархіальныя извѣстія.

ПРОСВѢДИТЕЛЬНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ДУХОВЕНСТВА.

13 іюня 1884 года состоялась весьма важная реформа по духовному вѣдомству: утверждены были Государемъ Императоромъ въ Петергофѣ „правила о церковно-приходскихъ школахъ“, опубликованныя потомъ по духовному вѣдомству 12 іюля при циркулярномъ указѣ Св. Синода на имя епархіальныхъ преосвященныхъ. Вслѣдъ за этимъ, 22 августа, состоялась и другая реформа: Высочайше утверждены были уставы духовныхъ семинарій и училищъ. Тогда же готовилась и третья существенная для духовенства реформа: выработывался проектъ измѣненій въ устройствѣ церковныхъ приходовъ и составѣ причтовъ, утвержденный и опубликованный къ исполненію уже въ слѣдующемъ 1885 году, въ февралѣ мѣсяцѣ. Каждая изъ этихъ реформъ, осуществленіемъ которыхъ занято было духовное вѣдомство въ теченіе всего пстекшаго года, безспорно, весьма важна для духовенства и глубоко затрагиваетъ самыя существенныя стороны его жизни. Но самое важное, самое глубокое значеніе имѣеть въ особенности первая изъ нихъ — учрежденіе института церковно-приходскихъ школъ и призывъ духовенства къ дѣятельному и широкому участию въ распространеніи въ темныхъ массахъ народа умственного образованія, въ духѣ христіанской вѣры и христіанскаго благочестія.

Учительство составляетъ, какъ извѣстно, одну изъ самыхъ основныхъ обязанностей священнаго сана, согласно божественному словому Христа Спасителя, сказавшаго ученикамъ своимъ при отправленіи ихъ по воскресеніи своемъ, на всемірную проповѣдь: *идите научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, учище ихъ блюсти вся, елика*

заповѣдай вамъ (Матѣ. 28, 19, 20). И св. отцы, сознавая всю важность этой божественной заповѣди, отъ лица всей церкви на одномъ изъ вселенскихъ соборовъ торжественно постановили внушить и напомнить пастырямъ церкви, что имъ прежде всего и больше всего слѣдуетъ заботиться о *наученіи* „отроковъ, читая имъ божественное писаніе“; для этого, прибавляютъ далѣе св. отцы, данъ и самый санъ священства, — это, т. е., входитъ въ кругъ основныхъ обязанностей священнаго сана *). Потому-то и въ священническую грамоту внесено, какъ обязательство, налагаемое на священника вмѣстѣ съ саномъ, чтобы пастыри церкви со всѣмъ усердіемъ учили ввѣряемыхъ имъ людей „благовѣрью, заповѣдемъ Божиимъ и всѣмъ христіанскимъ добродѣтелямъ по вся дни“.

Въ первыя времена христіанства, пока грамотность мало еще была развита въ народѣ и пока на нее не было возможности обратить столь же широкое вниманіе, какъ теперь наприм., — обученіе носило главнымъ образомъ характеръ наученія устнаго. Но уже и тогда всѣми сознавалось значеніе грамотности, какъ естественнѣйшаго средства религіознаго просвѣщенія и наученія. Въ виду этого и тогда учреждались пастырями церкви разнаго рода школы для развитія христіанскаго просвѣщенія и для наученія вѣрующихъ истинамъ христіанской религіи. Съ теченіемъ же времени, по мѣрѣ развитія просвѣщенія, на эту форму христіанскаго учительства все болѣе и болѣе обращалось вниманія, и количество школъ, находившихся въ вѣдѣніи духовенства, продолжало все больше и больше возрастать.

И у насъ въ Россіи съ самаго начала распространенія христіанства христіанское обученіе дѣтей было дѣломъ духовенства. „Первые христіанскіе священники, скажемъ словами отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода, призванные „приводить людей ко крещенію“, обязаны были вмѣстѣ съ тѣмъ учить дѣтей грамотѣ. Съ тѣхъ поръ, со времени св. Владиміра и Ярослава, на всемъ пространствѣ обширной русской земли, первыми и почти единственными учителями и просвѣтителями народа въ продолженіе цѣлаго ряда вѣковъ были духовные пастыри его. Просвѣтительная дѣятельность ихъ соотвѣтствовала духовнымъ нуждамъ народа. Съ развитіемъ въ народѣ потребности образованія, оно старалось, по мѣрѣ своихъ средствъ, удовлетворить этой возраставшей потребности. На мѣсто малыхъ домашнихъ школъ учреждены были болѣе многолюдныя церковно-приходскія школы. Народъ относился къ этимъ школамъ съ довѣріемъ; прихожане охотно отдавали въ нихъ своихъ дѣтей,

*) 10-е правило 7-го всел. собора.

отцы и матери радовались, что дѣти ихъ приучаются читать книги церковной печати и пѣть на клиросѣ. Въ половинѣ шестидесятыхъ годовъ число такихъ школъ простиралось до 18 тысячъ, а учащихся въ нихъ — до 100 тысячъ дѣтей обоюго пола. Между тѣмъ, въ это время явились начальныя народныя училища, съ своими учителями и руководителями. Начальное образованіе отдалено было отъ церковной грамотности и начало устраиваться по чужеземнымъ образцамъ и новымъ системамъ и методамъ обученія. Самая значительная часть церковно-приходскихъ школъ перешла къ новымъ руководителямъ народного образованія, при чемъ, въ составѣ управленія школами, церкви оставлено лишь право имѣть своего представителя. Смѣны разныхъ системъ и методовъ, всегда сопровождающіяся колебаніями, особенно тягостно отозвались на начальной школѣ, которая должна всего болѣе имѣть устойчивости и всего менѣе подвергаться колебаніямъ. Духовенство было болѣе или менѣе устранено отъ вліянія на народное образованіе и въ исполненіи своего прамого долга подчинено наблюденію и руководству лицъ свѣтскихъ, не всегда имѣвшихъ за собою авторитетъ опытности и нравственной силы. Народъ приносилъ посильныя средства на образованіе своихъ дѣтей, но не чувствовалъ себя удовлетвореннымъ тѣмъ, что дѣти находили въ школѣ и выносили изъ школъ. При своей глубокой приверженности къ церкви, народъ желалъ, чтобы школа для дѣтей имѣла тѣсную связь съ церковію, чтобы знаніе грамоты открыло ему доступъ къ книжнымъ сокровищамъ религіознаго назиданія и утѣшенія, чтобы дѣти участвовали чтеніемъ и пѣніемъ въ богослуженіи и могли дома читать неграмотнымъ родителямъ житія святыхъ и др. душевнательныя книги^{*)}). Между тѣмъ школа наша далеко не всегда удовлетворяла этимъ духовнымъ нуждамъ народа, увлекаясь иноземными примѣрами и, по новизнѣ дѣла, допуская не мало ошибокъ въ постановкѣ учебнаго дѣла. Въ виду этого явилось справедливое стремленіе устранить эти недостатки и снова сблизить школу съ церковію, отъ которой она стала было удаляться. При обсужденіи въ 1879 г. въ комитетѣ министровъ возбужденнаго особымъ совѣщаніемъ вопроса о предоставленіи православному духовенству надлежащаго вліянія на народное образованіе, комитетъ, по свидѣтельству отчета г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, выразилъ единогласное убѣжденіе, что духовно-нравственное развитіе народа, составляющее краеугольный камень всего государственнаго строя, не можетъ быть достигнуто безъ предоставленія духовенству преобладающаго участія въ завѣдываніи народными

*) Правит. Вѣст. 1885, № 230.

школами, и если достиженіе этого нынѣ на практикѣ затруднительно, то оно, въ возможно близкомъ будущемъ, должно быть поставлено цѣлю согласованныхъ между собою стараній министерства народнаго просвѣщенія и духовнаго вѣдомства. Тѣмъ не менѣе прямыхъ практическихъ результатовъ этого постановленія комитета министровъ не послѣдовало тогда, и школа продолжала развиваться въ томъ же направленіи, какъ было это и раньше. Измѣненіе въ постановкѣ народной школы фактически началось только уже съ назначеніемъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцева, который, при вторичномъ разсмотрѣніи этого дѣла въ комитетѣ министровъ, заявилъ, что вопросъ объ обеспеченіи за духовенствомъ должнаго участія въ дѣлѣ народнаго образованія и изысканіи постоянныхъ источниковъ для оказанія духовенству необходимой въ этомъ дѣлѣ матеріальной поддержки, по своей сложности и важному значенію, требуетъ особыхъ по духовному управленію соображеній, — и выразилъ при этомъ готовность подвергнуть означенный вопросъ всесторонней разработкѣ. Въ виду этого заявленія, комитетъ, положеніемъ своимъ, Высочайше утвержденнымъ въ 22 день января 1882 г., предоставилъ ему, по сношеніи съ подлежащими вѣдомствами, дать настоящему дѣлу дальнѣйшее движеніе. „Въ исполненіе такового положенія комитета министровъ, говоритъ г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1883 г., — мною, по соглашенію съ министрами народнаго просвѣщенія и финансовъ, внесено было въ Государственный Совѣтъ представленіе о перечисленіи съ 1 января 1883 года изъ смѣты министерства народнаго просвѣщенія 30,000 р., ассигнуемыхъ на выдачу пособій церковно-приходскимъ школамъ, и половинной части изъ 51,000 р. на поддержаніе училищъ, содержимыхъ духовенствомъ, земствомъ и обществами, а всего 55,500 р., въ финансовую смѣту Св. Синода особою статьею подъ наименованіемъ: „на выдачу пособій и вознагражденій духовенству и разнымъ духовнымъ учрежденіямъ на устройство и содержаніе школъ для народнаго образованія“. Это ходатайство Оберъ-Прокурора Св. Синода предоставлено было на Высочайшее благоусмотрѣніе и 2 ноября 1882 г. Высочайше утверждено, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта. Въслѣдствіе съ тѣмъ рѣшено было подвергнуть всесторонней разработкѣ и общій вопросъ объ обеспеченіи за духовенствомъ должнаго участія въ дѣлѣ народнаго образованія. Учреждена была при Св. Синода по этому вопросу особая коммисія, подъ предсѣдательствомъ Холмско-Варшавскаго архіепископа Леонтія. Результатомъ работъ этой коммисіи былъ проектъ положенія о церковно-приходскихъ школахъ, который, по разсмотрѣніи его въ Св. Синодѣ, былъ потомъ представленъ на благо-

усмотрѣніе Государя Императора и удостоился Высочайшаго утвержденія. На всеподданнѣйшей запискѣ, представленной при этомъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, Государь Императоръ собственноручно написалъ: „Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ“.

Такъ совершена была существенно-важная реформа по духовному вѣдомству, долженствующая положить прочное основаніе народному образованію въ союзѣ съ церковію и народному развитію на началахъ вѣры и нравственности христіанской. Всѣ правительственныя лица отнеслись къ этой реформѣ съ глубокимъ сочувствіемъ, справедливо видя въ ней залогъ народнаго и общественнаго преуспѣнія. Министръ же народнаго просвѣщенія, вполнѣ сочувствуя предположеніямъ духовнаго вѣдомства, предложилъ циркулярно попечителямъ учебныхъ округовъ оказывать полное содѣйствіе православному духовенству къ открытію и поддержанію церковно-приходскихъ школъ, снабжая ихъ, по мѣрѣ возможности, учебными пособіями изъ складовъ училищныхъ дирекцій, и при этомъ обратилъ ихъ вниманіе на общее мнѣніе всѣхъ религіозно-настроенныхъ людей, что только ближайшее и дѣятельное участіе духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія можетъ придать послѣднему тотъ глубоко-религіозный характеръ, который такъ необходимъ и дорогъ русскому народу. Сообразно съ этимъ и попечители учебныхъ округовъ сдѣлали по всѣмъ подлежащимъ имъ учрежденіямъ распоряженія о полномъ содѣйствіи всѣхъ подвѣдомыхъ министерству народнаго просвѣщенія лицъ открытію и благоустроенію по епархіямъ церковно-приходскихъ школъ. Начальники губерній также не оставили своимъ покровительствомъ и поддержкой организующееся подъ вліяніемъ церкви дѣло народнаго образованія, обратившись къ подвѣдомымъ имъ органамъ сельской власти съ требованіемъ содѣйствовать развитію церковно-приходскихъ школъ.

На этотъ призывъ правительства, во главѣ съ Державнымъ Вождемъ русской земли, все духовенство отозвалось съ полною готовностію и искреннею ревностію. Одна за другою непрестанно стали возникать по епархіямъ церковно-приходскія школы; нѣкоторыя епархіи въ столь короткое время покрылись уже цѣлою сѣтью церковно-приходскихъ школъ. Епархіальные преосвященные дѣлали съ своей стороны все, что можно было сдѣлать для благоустройства и развитія церковно-приходскихъ школъ. Духовенство не щадило своихъ трудовъ, нерѣдко открывая школы при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, безъ всякихъ часто средствъ, въ своихъ собственныхъ помѣщеніяхъ, гдѣ обученіемъ, обыкновенно бесплатно, занимались или кто-либо изъ членовъ причта,

или нелучившія соотвѣтствующее образованіе дочери мѣстнаго священника, діакона, или псаломщика.

Духовенство да увеличитъ свое усердіе къ народному просвѣщенію еще болѣе. Оно много уже сдѣлало за послѣдніе два-три года: да не ослабѣетъ же его энергія на будущее время и да оправдаетъ же оно высокое довѣріе къ нему Державнаго Монарха и возлагаемая на него надежды всѣхъ лучшихъ людей Россіи. Знаемъ, что открытіе церковно-приходскихъ школъ — дѣло весьма и весьма не легкое для духовенства, въ особенности въ виду крайняго недостатка всюду въ необходимыхъ для того средствахъ. Но какъ помочь этому горю? Ожидать всего отъ правительства и Св. Синода нельзя: нѣтъ возможности правительству обезпечить всѣ отрывающіяся и подлежащія открытію школы. Нельзя также возлагать слишкомъ много надеждъ на епархіальныя начальства, епархіальные училищные совѣты, братства, потому что и здѣсь средства весьма ограниченны; если же раздѣлить ихъ между *всѣми* школами епархіи, то они становятся даже ничтожными. Больше всего нашему духовенству приходится надѣяться на себя и на мѣстные источники. Но гдѣ эти мѣстныя средства? Откуда ихъ взять? — возразятъ намъ сельскіе священники. „Ключъ къ рѣшенію этого вопроса, скажемъ словами маститаго предстоятеля русской церкви, находится въ пастырской ревности, которая — несомнѣнно — найдетъ способы дѣйствовать благоуспѣшно на поприщѣ духовнаго просвѣщенія народа въ настоящее благоприятное время“ *). Да, именно въ пастырской ревности, и только почти въ ней одной, ключъ къ рѣшенію вопроса о средствахъ для церковно-приходскихъ школъ. Если съ усердіемъ и самоотверженною любовію возьмется пастырь церкви за доброе дѣло просвѣщенія темныхъ массъ народа учрежденіемъ для нихъ школъ, — навѣрное найдетъ онъ и такой или иной способъ изъ своихъ же мѣстныхъ средствъ, при вѣкоторой, въ случаѣ крайности, поддержкѣ со стороны епархіальнаго училищнаго совѣта, обезпечить открытія имъ школы и матеріальными средствами: или состоятельнаго попечителя для школы отыщеть онъ, или какую-нибудь общественную доходную статью уговорить прихожанъ обратить на пользу школы, или сборъ какой-нибудь установить, въ родѣ жертвы крещальной, вѣнчальной, праздничной и т. п. (какъ и дѣлаютъ, кажется, въ вѣкоторыхъ мѣстахъ), — словомъ, пастырская ревность, увѣрены, отыщеть, смотря по обстоятельствамъ, и соотвѣтствующіе способы дѣйствованія. Дѣло церковно-при-

*) Архипастырское воззваніе къ духовенству Новгородской епархіи, высокопреосвященнаго Исидора, митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго. (см. Могилев. епарх. вѣд., 1885 г., № 32.

ходскихъ школь таково, что оно есть по преимуществу дѣло совѣсти и усердія пастырей церкви. На нихъ вся надежда, отъ нихъ зависить успѣхъ или неуспѣхъ всего дѣла церковно-приходскихъ школь.

Пусть вдумаются пастыри духовные во всю серьезность настоящаго положенія вопроса о церковно-приходскихъ школахъ. Пусть припомнятъ они, какая полемика и какое броженіе умовъ предшествовало появленію подготовлявшихся еще въ то время правилъ о церковно-приходскихъ школахъ. Сколько замѣчаній со стороны известной части свѣтскаго общества сдѣлано было тогда на тему о некомпетентности духовенства вести дѣло народнаго учительства, о его неспособности, лѣности, корыстныхъ во всемъ разчетахъ. Сколько толковали въ этомъ же направленіи и по появленіи уже Высочайше утвержденныхъ правилъ, указывая, въ доказательство подобнаго рода сужденій, на неудовлетворительное состояніе церковно-приходскихъ школь въ 60-хъ годахъ и на небрежное будто-бы отношеніе къ своему дѣлу законоучителей школь земскихъ и министерскихъ. Ужели этимъ злостнымъ отзывамъ о духовенствѣ и этимъ пророчествамъ о безуспѣшной участи церковно-приходскихъ школь суждено будетъ оправдаться? Ужели настанетъ время, когда враги церкви, опираясь на совершившіеся факты, скажутъ: „что? — мы говорили!“ ... Ужели, въ самомъ дѣлѣ, можетъ случиться, чтобы такъ рѣшительно поставленное дѣло церковно-приходскихъ школь рушилось, съ тѣмъ, чтобы и не возстановляться, конечно, болѣе? Нѣтъ, этого *не должно быть*, — того требуетъ честь духовенства, того требуетъ и благо церкви, подъ сѣнію которой должно навсегда остаться народное образованіе!

Пастыри духовные! Отъ вашей ревности зависить судьба церковно-приходской школы, вамъ ввѣряется фактическое рѣшеніе вопроса: кому быть народными учителями — лицамъ ли, преданнымъ церкви, или лицамъ, индифферентно, а можетъ быть, и враждебно къ ней относящимся? Вамъ предоставляется не въ теоріи, а самымъ дѣломъ рѣшить: въ какомъ направленіи будетъ поставлено дальнѣйшее развитіе нашего народа — въ союзѣ ли съ церковію, или въ отчужденіи отъ нея? Не забудьте: у кого школа въ рукахъ, у того въ рукахъ и судьба народа. . Соединитесь же, сплотитесь же между собою и, поддерживая другъ друга матеріально и нравственно, возьмитесь за святое дѣло народнаго учительства, съ энергією и любовію, достойными вашего высокаго служенія? Если возникнутъ у васъ какія-нибудь недоумѣнія по какимъ-либо школьно-учебнымъ вопросамъ. — сообщайте объ этомъ, въ видѣ корреспонденцій, въ свой епархіальный органъ — епархіальныя вѣдомости: вашу корреспонденцію прочтутъ другіе ваши сопастыри и соучастники въ дѣлѣ на-

роднаго образованія и, увѣрены, не замедлятъ подѣлиться своимъ опытомъ и своими знаніями. Разъяснитесь такимъ образомъ одинъ вопросъ, — затронутся за нимъ другіе, и также получаютъ соотвѣтствующее разъясненіе. Будетъ происходить такъ, образ. взаимный обмѣнъ мыслей между вами, и вы сами оживитесь, сами заинтересуетесь своимъ дѣломъ и полюбите его; оно станетъ тогда уже не бременемъ для васъ, а живою вашею потребностію, удовлетвореніе которой будетъ доставлять вамъ высокое духовное удовольствіе, возвышая вашъ духъ и успокоивая вашу совѣсть сознаніемъ исполненнаго долга. Не мало, конечно, встрѣтите вы и затрудненій: но что серьезное и великое дѣлается *безъ* затрудненій? Таковъ ужъ законъ всего: чѣмъ важнѣе дѣло, тѣмъ больше и *труда* оно требуетъ. Да не устрашитъ же нашихъ пастырей духовныхъ этотъ подлежащій имъ трудъ и да преусиѣваетъ чрезъ нихъ святое дѣло народнаго образованія въ союзъ съ церковію и подъ ея непре- ставнымъ водительство! (Могилев. епарх. вѣд., 1886 г., № 1).

Д. Тихомировъ.

РѢЧЬ

при открытіи церковно-приходской школы при Тихвинской церкви въ г. Богородскѣ *).

Христолюбивый пастырь и вы достойные ревнители обученія русскихъ дѣтей въ духъ вѣры Христовой!

Бывши однимъ изъ выборныхъ отъ крестьянъ разныхъ губерній, лично принесшихъ въ С.-Петербургъ глубокую всенародную благодарность высокопреосвященнѣйшему митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому Исидору, какъ первенствующему члену Св. Синода, исходатайствовавшему мудрое царское узаконеніе, дарующее новую жизнь церковно-приходскимъ школамъ, и въ то же время вручившихъ другой благодарственный адресъ г. Оберъ-Прокурору Св. Синода его высокопревосходительству Константину Петровичу Побѣдоносцеву **) за его горячее участіе въ открытіи церковно-приходскихъ

*) Крестьянина Владимірской губерніи, Покровскаго уѣзда, села Аргунова, М. Ѳ. Грачева.

**) Адресы эти напечатаны: въ 46 № „Церковнаго Вѣстника“, за 1884 г. и въ 56 № газеты „Голосъ Москвы“ за 1885 г.

школъ и за его живое содѣйствіе возстановленію церкви и причтовъ церковныхъ; и наконецъ имѣя счастливую возможность и великое для себя утѣшеніе быть здѣсь на духовномъ торжествѣ освященія и открытія столь народу любезной и столь для него плодотворной церковно-приходской школы, я, простой человекъ, осмѣливаюсь обратиться къ вамъ, благочестивое собраніе, съ почтительнѣйшею просьбой, да будетъ позволено мнѣ высказать, въ простотѣ сердца, отъ имени простаго русскаго народа, простое наше и сильное сужденіе, о великомъ значеніи и важной необходимости церковно-приходскихъ школъ для православныхъ русскихъ дѣтей.

Неизъяснимою радостію и глубоко-благоговѣйною благодарностію наполняются наши души и сердца при воспоминаніи, что премудро усмотрѣлъ любвеобильный отецъ нашъ Царь православный глубочайшую тайну помысловъ и чаяній своего народа и по внушенію Господню повелѣлъ открывать для дѣтей церковно-приходскія школы, въ которыхъ обученіе грамотѣ будетъ начинаться прямо съ церковно-славянской азбуки, затѣмъ — чтенія избранныхъ мѣстъ изъ св. евангелія, часослова и псалтири — книгъ по преимуществу богослужебныхъ и молитвенныхъ, какъ намъ опредѣлительно показываютъ это имѣющіяся у насъ въ рукахъ „программы учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ“, утвержденныя и изданныя Св. Синодомъ, руководствуясь которыми училища наши несомнѣнно принесутъ, при помощи Божіей, великую пользу православному русскому народу утвержденіемъ дѣтей его въ страхъ Божіемъ, который есть начало премудрости. Святая цѣль этихъ школъ и этихъ программъ — воспитывать дѣтей великой семьи русской въ духъ вѣры Христовой, которая есть основной камень и вселенскаго православія, и государственнаго благоустройства. *„Основанія иного никтоже можетъ положить паче лежащаго, еже есть Исусъ Христосъ“* (1 Коринѳ. 3, 11). *Начало премудрости страхъ Господень... Благочестіе на все полезно есть, обитованіе имѣюще животъ нынѣшняго и грядущаго* (1 Тим. 4, 8). Итакъ да исполняется благотворное повелѣніе царево! Ко благу отечества да умножаются въ землѣ нашей церковно-приходскія школы.

Церковно-приходскія школы съ церковно-славянскою грамотою, чрезъ которую передаетъ намъ церковь все сокровища дорогія для просвѣщенія вѣрующей души, совершенно необходимы въ мірѣ христіанскомъ. „Въ самомъ дѣлѣ, скажемъ словами первосвятителя русской церкви высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора“, какъ можетъ быть человекъ разумнымъ христіаниномъ, сознательно вѣрующимъ и истиннымъ поклонникомъ (Іоан. 4, 23), если онъ умомъ и сердцемъ не усвоитъ себѣ истинъ христіанства? А какъ

онъ усвоить эти истины безъ наученія отъ пастыря? Притомъ гдѣ удобнѣе можетъ совершать это наученіе, какъ не въ начальной школѣ при церкви? Какъ успѣшнѣе наконецъ достигнуть этого, если не при посредствѣ грамоты, какая употребляется самою церковію, т. е. церковно-славянскою? Какъ въ древней христіанской церкви были огласительныя училища, въ которыя посылались язычники, или іудеи, желавшіе принять христіанство, прежде чѣмъ получить св. крещеніе, такъ теперь должны быть при церквахъ школы, въ которыхъ преподавался бы начальныя повятія дѣтямъ, уже получившимъ благодать св. крещенія („чит. архипастырское воззваніе къ духовенству Новгородской епархіи“, въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ за 1885 г., № 41).

Церковно-приходскія школы необходимы у насъ въ Россіи.

При своей глубокой приверженности къ церкви Христовой, народъ русскій желаетъ духовной пищи только отъ церкви, не хочетъ другаго ученія, какъ въ духѣ церковномъ, желаетъ, чтобы знаніе грамоты открыло ему доступъ къ книжнымъ сокровищамъ религіознаго назиданія и утѣшенія, чтобы дѣти участвовали чтеніемъ и пѣніемъ въ богослуженіи и могли дома читать неграмотнымъ родителямъ душевнеспасительныя книги. Церковь и школа, какъ двѣ родныя сестры, связанныя взаимною любовію, съ давнихъ поръ шли рука объ руку, возвращая и воспитывая чадо церкви и вѣрныхъ сыновъ отечества. Съ самаго перваго времени прсвѣщенія русскаго народа христіанствомъ, по свидѣтельству исторіи, обученіе дѣтей было дѣло духовенства. Первые христіанскіе священники, призванные приводить людей ко крещенію, обизаны были вмѣстѣ съ тѣмъ учить дѣтей грамотѣ. Съ тѣхъ поръ, со времени св. Владиміра и Ярослава, на всемъ пространствѣ русской земли, первыми и почти единственными учителями и просвѣтителями народа, въ продолженіи цѣлаго ряда вѣковъ, были духовные пастыри еіо. Просвѣтительная дѣятельность ихъ соотвѣтствовала духовнымъ нуждамъ народа. Съ развитіемъ въ народѣ потребности болѣе обширнаго образованія, духовенство старалось по мѣрѣ своихъ средствъ удовлетворять и этой возрастающей потребности. Намѣсто малыхъ домашнихъ школъ учреждены были болѣе многочисленныя церковно-приходскія школы, которыя процвѣтали до 1865 г. Государственная власть способствовала размноженію церковно-приходскихъ школъ отпускомъ денежныхъ средствъ и другихъ угодій. И онѣ замѣтно увеличивались числомъ, такъ что въ 1865 г. наприм. числилось однихъ школъ 21,420, въ которыхъ обучалось болѣе 400 тысячъ дѣтей обою пола, тогда какъ всѣхъ остальныхъ начальныхъ народныхъ училищъ, со включеніемъ и инородческихъ, за то же время было только 14,046. Послѣ этого времени онѣ (церковно-

приходскія школы) стали все болѣе и болѣе унудать и сокращаться въ своемъ числѣ, такъ что къ 1884 г. ихъ осталось уже не болѣе 4,000 во всей Имперіи нашей.

Церковно-приходскія школы, устроенныя по образцамъ, даннымъ просвѣтителями славянъ св. Кирилломъ и Меѳодіемъ и служившія разсадниками истиннаго просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ за все время 1000-лѣтняго существованія ихъ на Руси, имѣютъ неоспоримо важное значеніе въ дѣлѣ народнаго образованія уже потому, что народъ къ нимъ привыкъ и относится съ несомнѣннымъ довѣріемъ и сочувствіемъ. Черезъ изученіе церковно-славянскій грамоты дѣти пріобрѣтаютъ правильное и высокое познаніе о божественныхъ истинахъ и научаются повимать то, что читается и поется во время богослуженія, знакомятся съ порядкомъ и составомъ богослуженія православной церкви, сближаются съ церковію и ея служителями, дѣлаются истинными сынами для матери церкви и вѣрными гражданами отечества, составляя опору счастливой будущности той и другаго. И родители дѣтей, слушая въ церкви и дома отъ своихъ дѣтей священный церковно-славянскій языкъ, на которомъ написаны всѣ священныя и богослужебныя наши книги, по которымъ читаются молитвы и поются церковныя пѣсни, отправляются всѣ церковныя службы, сродняются съ церковію, а послѣдняя съ ними какъ мать съ своими дѣтьми. Да и для духовенства церковно-приходскія школы представляютъ наилучшій способъ къ пріобрѣтенію имъ благотворнаго религіозно-нравственнаго вліянія на народъ. Всѣ воспитаные въ духѣ церковномъ служатъ вѣрнѣйшею опорой благосостоянія государства и самаго народа. Насажденные въ умахъ и сердцахъ народа русскаго духовными учителями его вѣра и благочестіе, передаетъ исторія, утверждали силы народныя къ отраженію напастей и бѣдъ, угрожавшихъ отечеству, къ побѣдѣ надъ врагами и къ подвигамъ мученическимъ за вѣру, царя и отечество.

Послѣ 1865 г. явился на Руси начальныя народныя училища съ своими учителями и руководителями. Начальное образованіе отдѣлено было отъ церковной грамотности и начало устраиваться по чужеземнымъ образцамъ, новымъ системамъ и методамъ обученія. Свѣтское начальство такое сообщило новымъ училищамъ устройство, которое по свѣтскому своему характеру неблагоприятно дѣйствовало и дѣйствуетъ къ утвержденію вѣры и нравственности въ народѣ, — чего такъ опасался незабвенный великій святитель Филаретъ, митрополитъ Московскій (государственное ученіе митрополита Московскаго Филарета, стр. 112, 1883 г.) Школамъ нашимъ дано направленіе противощерковное, безъ преподаванія за немногими исключеніями церковно-

славянской грамоты, а безъ нея народъ не можетъ читать священно-церковныя книги — единственныя книги, изъ которыхъ онъ можетъ поучаться благочестію и добродѣтели. Вотъ появилось у насъ по деревнямъ и селамъ не малое число школъ, въ которыхъ большею частію считаютъ народными наставниками не св. Кирилла и Меѳодія, съ ихъ живоносною, святою, божественной силы исполненною грамотою церковно-славянскою, а „знаменитыхъ педагоговъ“ барона Корфа и Ушинскаго съ ихъ пустословными и плясоуфсенными учебниками; и что же изъ этого вышло? Быстро стали пропадать въ народѣ знаніе и разумѣніе церковно-богослужебнаго чтенія и охота къ нему, — и вотъ у насъ на глазахъ съ каждымъ годомъ усиливается въ православныхъ христіанахъ равнодушіе къ церкви Божіей, этому ковчегу святой вѣры, и все будетъ охладѣвать та искренняя приверженность къ храму Божію и службамъ церковнымъ, которая нѣкогда составляла въ нашемъ русскомъ народѣ такую яркую и, должно сказать, характерную черту. Начавъ учиться грамотѣ не съ молитвы: „Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа“, и „Боже въ помощь мою вонми, и вразуми мя во ученіе сіе“, а съ „пѣтушковъ“ и подобныхъ прелестей, и продолжая ученіе въ томъ же родѣ, сельская молодежь такъ образ. съ самыхъ юныхъ лѣтъ отторглась отъ „божественнаго“, отъ церковнаго. вмѣсто храма Божія, новые педагоги устраивали прогулки въ лѣсъ и поля, въ воскресные дни. Ученики знакомились съ „міровѣдѣніемъ“, а не знакомились съ тѣмъ, что есть *единое на потребу*, и т. д. Но мало этого, познакомившись съ „міровѣдѣніемъ“, ученики сельскихъ школъ возмнили о себѣ не вѣсть что. Они стали думать, что они умнѣе не только своихъ родителей и старшихъ односельчанъ, но и самаго священника. Если же такъ, думалось имъ, то зачѣмъ же и въ церковь ходить? Чему тамъ научишься? И стали ходить, вмѣсто церкви, въ трактиры, кабаки и того худшія заведенія. Непочетничество въ отношеніи къ родителямъ усилилось до ужасающихъ размѣровъ, семейные раздоры и раздѣлы стали обычнымъ явленіемъ, пороки въ сельской молодежи умножились. Уже на школьной скамьѣ, наприм., сельскій мальчишка, вида поощрительный примѣръ въ учителѣ или учительницѣ, пріучался дѣлать панироски и курить. Но и это еще не все. Съ глубокимъ прискорбіемъ мы должны указать на то обстоятельство, что если въ первомъ изъ многихъ адскихъ покушеній на драгоцѣнную жизнь Царя-Освободителя рука крестьянина снасла эту жизнь для блага Россіи, то въ позднѣйшихъ покушеніяхъ, на ряду съ людьми болѣе или менѣе интеллигентными, принимаютъ участіе уже лица и крестьянскаго сословія. Вожаки извѣстнаго направленія такъ образ. достигли своей цѣли: „тараканъ“, какъ

они выражаются о школѣ, былъ ями „пойманъ“. Говорить ли уже о страшномъ событіи 1 марта 1881 г., о томъ страшномъ царубійствѣ, при одномъ воспоминаніи котораго сердце обливается кровію и замирають уста?! Но довольно!.. Обратимся лучше къ тому, что еще осталось въ нашихъ рукахъ не утраченнымъ изъ завѣщаннаго намъ предками нашими, чтобы исправить поврежденія, уже сдѣланныя, и предотвратить большее зло на будущее время. Еще, слава Богу, не все потеряно. Еще есть время и возможность исправить поврежденія. Еще есть много непочатаго въ широкой области духовнаго просвѣщенія дорогаго для всѣхъ насъ отечества. И прежде всего, въ простомъ народѣ, среди старшихъ поколѣній его, еще живо и свѣжо преданіе о связи школы съ церковію и служителями послѣдней. Представители этихъ поколѣній, — а ихъ цѣлые милліоны, — какъ-то инстинктивно отвращались и отвращаются отъ новыхъ школъ съ ихъ часто непризванными радѣтелями о благѣ и просвѣщеніи его и вмѣсто того — сыновне приникають къ лону духовно родившей и воспитавшей ихъ матери-церкви съ ея служителями. Такъ одинъ сельскій учитель на съѣздѣ народныхъ учителей въ Москвѣ, 7-го сентября 1882 г., въ своемъ докладѣ, между прочимъ, указывалъ, какъ на главную причину неуспѣха министерскихъ и земскихъ школъ на недоувѣріе и вражду къ школамъ со стороны крестьянъ, обусловливаемая введеніемъ въ нихъ учебниковъ, подобныхъ учебнику барона Корфа: „Нашъ другъ“. Другой учитель говорилъ, что крестьянинъ желаетъ отъ школы того, чтобы сынъ его, а чрезъ сына и самъ онъ, получалъ отъ школы назиданіе себѣ. Но узнавъ отъ сына, что учитель задалъ послѣднему читать на урокъ статью изъ книжки барона Корфа „обо вшахъ, клонахъ“ и т. п. мерзостяхъ, онъ съ отвращеніемъ отплевывается, запрещаетъ сыну читать урокъ и даже беретъ его изъ школы, охотнѣе отдаетъ его учить на домъ къ дьячку или грамотѣю. Такъ образ., послѣ школъ съ государственными льготами по воинской повинности, съ науками *о міровѣдѣніи и о правахъ четвертаго сословія* крестьяне нерѣдко отдають своихъ дѣтей для окончательнаго образованія отставнымъ солдатамъ, церковнымъ сторожамъ и разнымъ начетчицамъ. Съ чувствомъ глубоко-благотворной благодарности къ Богу всегда вспоминаю и воспоминаю теперь, что я и самъ учился грамотѣ прямо по церковно-славянской азбукѣ, часослову и псалтири у деревенской благочестивой дѣвицы-старицы, незабвенной для меня Агафіи Ѳедоровны, которая, дай Богъ ей царство небесное, своею примѣрною христіанскою жизнію положила во мнѣ сѣмена благочестія и любовь къ церковному чтенію, что для меня такъ любезно и такъ дорого. Въ простомъ народѣ еще доселѣ находится много людей, которые любятъ читать „боже-

ственные книги“, а не разные книги для народного ченія, расплодившіяся въ послѣднее 25-ти-лѣтіе. А главное въ немъ, къ счастью, еще не угасла вѣра, — эта твердыня, съ которою онъ жилъ благополучно цѣлое тысячелѣтіе; въ немъ еще сильна любовь къ престолу и отечеству, чтобы легко поддаться внушеніямъ помѣшанныхъ на мысли о необходимости разрушенія существующаго порядка вещей. Онъ не лишенъ и здраваго смысла, чтобы не усмотрѣть, отъ кого явится рѣчь искренняя и согласная съ укоренившимися въ немъ убѣжденіями и чьи уста изливаютъ ядъ аспидовъ изъ подъ языка, хотя бы и въ красныхъ словахъ. Наконецъ мы должны указать и еще на одну добрую и возделѣнную черту русскаго простаго народа, что онъ на дѣло ученія, по наслѣдству отъ прежнихъ временъ, продолжаетъ еще смотрѣть какъ на дѣло святое и важное, а по новомоднымъ учебникамъ дѣло обученія, въ видахъ мнимаго облегченія, обращается иногда въ безнравственное шутовство. Это мы видимъ въ „Родномъ словѣ“, какъ наирим.: „Хорошъ городъ Питеръ, да бока повытеръ“. „Хорошъ городъ Парижъ: въ него въѣдешь — угоришь“ (годъ 1-й, стр. 77). „Тюшки-тетюшки! овсяныя лепешки! Пшеничный пирожокъ на опарушкѣ мѣшенъ, высокохонько взошелъ“ (стр. 28). „Жилъ былъ журавль да овца, накосили они стожекъ сѣнца, не сказать ли сказку съ конца“ (стр. 38). „У насъ на дворѣ-подворьи размокропогодилось“. „Не велика блошка, а колодой ворочаетъ“ (годъ 1-й, стр. 44). „Что ты дѣлаешь? — Ничего. — А ты зачѣмъ? Тебѣ помогать пришелъ“ (стр. 80). „Съ бороной по воду поѣхалъ, а цѣпомъ рыбу удить“. „Масляница — семиковая племянница“. Звалъ-позывалъ честный семикъ широку масляницу къ себѣ погулять: на горахъ покататься, въ блинахъ поваляться“ (стр. 104, годъ 2-й, изд. 1885 г.). „Надоѣло трактирщику въ долгъ давать, онъ и написалъ на дверяхъ: сегодня на деньги, а завтра въ долгъ“ (стр. 60, годъ 1-й, изд. 1886 г.). — (Вотъ-такъ учебникъ! Какъ онъ рано и какъ заботливо спѣшитъ знакомить дѣтей съ трактирною жизнью)! „На масляницѣ мы славно повеселились (вѣроятно и въ трактирѣ побывали по наученію Ушинскаго!); и съ горъ покатались и блиновъ поѣли. Было шумно и весело“ (стр. 104, 2-й годъ, изд. 1885 г.). Вѣроятно при этомъ были, взятыя также изъ „Роднаго слова“, и „Утка въ юбкѣ, курочка въ сапожкахъ, селезень въ сережкахъ“ и „корова въ рогожѣ“ (годъ 2-й, стр. 20, изд. 1885 г.).

Слыша такое безобразно-шутовское чтеніе, невольно задаешься вопросомъ, что это такое: народная ли школа грамотности, или комедіантскій балаганъ, гдѣ учатъ дѣтей по „Родному слову“ Ушинскаго великому пустомельству и плясовымъ иѣснямъ?! Больно, невообразимо больно православному христіанину

видѣть и слышать въ школѣ это! А еще „Роднымъ словомъ“ называлась книжонка такая! Нечего сказать, хороша родня! По нашему разумѣнію и искреннему желанію давно бы пора такую и подобную родню изъ школы изгнать, да воля-то не наша, ничего не подѣлаешь! Вотъ наша родня—церковъ Божія и ея св. учебники — часословъ и псалтирь, которые славятъ Бога и руководятъ къ молитвѣ за царя и за вся православныя христіаны и которыми воспитывались древніе наши доблестные мужи, положившіе за царя и русскую землю животъ свой, ревнители вѣры, подвижники благочестія и всѣ наши русскіе угодики Божіи.

Особенно тяжкое раздумье чувствуешь, когда отъ чтенія учебниковъ подобныхъ „Родному слову“ перейдешь къ чтенію и сравненію съ ними св. учебниковъ: псалтири, часослова и др. Какое здѣсь поученіе и назиданіе: вся природа какъ бы здѣсь славить Бога, и наоборотъ, какое пустословіе тамъ. Учащійся по псалтири въ самомъ началѣ читаетъ: „Блаженъ мужъ вже не иде на совѣтъ нечестивыхъ“. А въ „Родномъ словѣ“ Ушинскаго, заставляють дитя читать: „пошелъ козелъ на базаръ, купилъ козелъ курочку. Курочка черна-пестра; уточка съ воска-пласка; тигонька — гага-гого! Свиночка (какая нѣжность) вики-вики! Козынька стуки-брыки! и проч. (годъ 1-й, стр. 93, изд. 1877 г.).

Въ псалтири говорится: „*Коль сладка гортани моему словеса Твои Господи, паче меда устомъ моимъ* (Псал. 118—103); а по „Родному слову“ заставляютъ дитя вести комедіантскій разговоръ: „Ужъ какъ сладки гусиный ланки! А ты ѣдалъ? — Нѣтъ, не ѣдалъ, а мой дядя видалъ, какъ нашъ баринъ ѣдалъ (годъ 1-й, стр. 80).

Читая псалтирь, дитя видитъ море, небо и землю, полными величества Божія. То ли по моднымъ книжкамъ?

Въ псалтири читается: „*Море видн и побъже Иорданъ возератися вспяты. Виднша Тя воды, Боже, виднша Тя воды и убояшася. Въ мори пуніе Твои, и стези Твои въ водахъ многихъ*“; а по „Родному слову“ заставляютъ дѣтей четать и даже пѣть: „Какъ по морю, какъ по морю, морю синему, плыла лебедь, плыла лебедь съ лебедятами, со малыми, со малыми со дѣтятами. Плывши, лебедь встрепенулася, подъ ней вода всколыхнулася“, и проч. (годъ 1-й, стр. 43, изд. 1866 г.); и еще: „На морѣ овинъ горить, по чисту полю корабль бѣжить“.

Въ псалтири сказано: „*Взыде Богъ въ воскликновеніи, Господь во гласъ трубни. И взыде на херувимы и летъ: и возлетъ на крилу вътрению*“. А по „Родному слову“ ученикъ или ученица читають велѣ-

пую небылицу: по поднебесью медвѣдь летитъ, длиннымъ хвостикомъ помахиваетъ!

Въ псалтири говорится: „Ровъ изры (нечестивый) и ископа и, и наде въ яму, юже содѣла“ (Псал. 7, 16); а въ школѣ заставляють дѣтей читать скороговоркой: „рыла свинья рыломъ тупорыла, бѣлорыла, полдвора рыломъ изрыла“ (годъ 2-й, стр. 45).

Свинья въ разсматриваемомъ учебникѣ особенно является предметомъ излюбленнымъ. Къ ней нерѣдко возвращаются и выводятъ ее на показъ дѣтямъ со всѣми ея далеко не прекрасными качествами, подъ умильнымъ и нѣжнымъ названіемъ хавроньюшки, наприм. „грязна наша хавроньюшка, грязна и обжорлива: все жретъ, все мнетъ, объ углы чешется... Хвостъ у хавроньюшки вянтомъ... Ее хозяйюшки (умилительно) помоями поятъ“ (годъ 2-й, стр. 44).

Если такъ сладко и умильно какъ бы о самой прекрасной твари подъ небомъ повѣствуется о свинѣ въ книжкѣ Ушинскаго, то подражатели его, не останавливаясь на намекахъ, безъ сомнѣнія, постараются развить полнѣе затронуемую имъ мысль, распахнуть напрамикъ, напр., плодородіе свиньи, сколько разъ и сколькими за разъ поросится это животное, освѣтятъ статью приличною иллюстраціей и не менѣе живописною загадкой: „идетъ свинья изъ Питера, вся истыкана“...

Вотъ какое пустословное, безмысленное и нелѣпое ученіе, по „Родному слову“ Ушинскаго и др. руководствамъ, преиодается русскимъ христіанскимъ дѣтямъ въ народныхъ училищахъ. Невольно скажешь объ ученіи по этой книжкѣ прибаутками, самимъ Ушинскимъ приведенными: „пустая мельница мелеть, а помолу нѣтъ“ (стр. 68, годъ 1, изд. 1886 г.)—и еще: „учился читать да писать, а выучился пѣть да плясать!“ (стр. 161, годъ 2-й, изд. 1885 г.). Какое правильное опредѣленіе, случайно высказанное самимъ Ушинскимъ, но вполне приложимое ко всему учебному дѣлу по его книжкамъ. Дѣйствительно по учебнику Ушинскаго ничему другому не выучишься, какъ только пустомельству, да умѣнью пѣть да плясать. Не есть ли это *камень— вмѣсто хлѣба и ядовитая скорпія— вмѣсто рыбы*. И все это говорятъ для просвѣщенія ума: какое же отъ этого нынѣшняго моднаго ученія можетъ быть просвѣщеніе ума, а тѣмъ болѣе сердца? *Съ терновника не собираютъ виноградъ, а съ репейника смоквы, говоритъ Самъ Іисусъ Христосъ* (Матѣ. 7, 16).

Но кромѣ сказаннаго здѣсь есть еще въ „Родномъ словѣ“ Ушинскаго ни съ чѣмъ несообразныя и богопротивныя сопоставленія плясовыхъ и демон-

скихъ пѣсенъ съ свящ. изображеніями евангельскихъ событій, какъ наприм.: на 97 стр., годъ 2-й, изображена картина Рождества Христова: нѣтъ здѣсь ни тропаря, ни исторіи праздника, ни даже названія праздника, а надъ картиною, на той же самой страницѣ, какъ бы вмѣсто тропаря или надписи святой, помѣщена пѣсня въ честь языческаго божества Коляды! На 102 страницѣ (безъ картины) упоминается о Крещеніи Господнемъ, а велѣдъ за симъ описываются святочные игры, пустыя увеселенія и дѣвичьи гаданія! Это описаніе не узаконяетъ ли суевѣрій, отнесенныхъ православнымъ катихизисомъ къ грѣхамъ противъ 1-й заповѣди? На 119 страницѣ изображено Вознесеніе Господне, а черезъ 12 строкъ, въ которыхъ помѣщено, правду сказать, недурное описаніе „поля и школы“, читаемъ уже вовсе не подходящую плясовую пѣсню: „Ужъ я сѣяла-сѣяла ленокъ, я сѣяла, приговаривала, чеботами приколачивала“. Благовратно ли это и въ духѣ ли православія?! *Кое общеніе*, — скажемъ словами св. апостола Павла, — *кое общеніе свѣта ко тьмѣ? кое же согласіе Христови съ Веліаромъ?* (2 Коринѣ. 6, 14 и 15). Въ этихъ непререкаемыхъ апостольскихъ словахъ невольно слышится приговоръ учебнику Ушинскаго, предназначенному для христіанскихъ дѣтей и, что глубоко прискорбно этого общенія въ немъ ко тьмѣ, этого согласія съ веліаромъ не замѣтили ни общая наша цензура, ни ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія!

Мы глубоко скорбимъ и болѣзненно тоскуемъ, взирая, какъ наши свѣтскія власти пустословными и плясопѣсенными учебниками вытѣснили изъ многихъ нашихъ школъ драгоцѣнную нашу св. книгу псалтирь, о важности и необходимости чтенія которой св. Іоаннъ Златоустъ строжайше также заповѣдалъ: *„Уне есть солню престати отъ теченія своего, нежели оставити псалтирь. Вельми бо есть полезно, еже поучатися псалмомъ, и прочитовати псалтирь. Вся бо намъ книги на пользу суть, и печаль творятъ бгсовомъ: но не якоже псалтирь, да не нерадимъ.“*

Съ грустію воспоминаю, что одному родственному мнѣ десяти-лѣтнему мальчику Сергію, сыну родной моей племянницы Н. Д. Е — вой, а равно и сверстникамъ его по школѣ великимъ постомъ 1885 г. на страстную седмицу (замѣтьте на страстную седмицу!) назначенъ былъ учителемъ урокъ: выучить наизусть изъ „Роднаго слова“ двѣ пѣсни — первую: Какъ у нашихъ у воротъ стоитъ озеро воды. „Ой люли, ой люли! стоитъ озеро воды“, вторую пѣсню: „Новоселовка и Михайловка“. Въ этой пѣснѣ Михайловка — слобода укоряетъ „Новоселовку“ за то, что въ ней некому поиграть, некому поплясать, что у нея дѣвушки босыя, молодушки косыя, и, какъ бы

въ наказаніе за это, Новоселевка крапивою заросла, полыномъ зацвѣла; сама же Михайловка слобода малиною заросла, каливою зацвѣла какъ бы въ награду за то, что въ ней есть кому поиграть, есть кому поплясать, что у нея „дѣвушки въ башмачкахъ, молодушки въ ходочкахъ“ (стр. 83 — 84). (Хуже-то урока на это время учитель видно не нашель)?! Изученіе же другихъ плясовыхъ пѣсень, какъ напр., „Ужъ я сѣяла-сѣяла ленокъ, я сѣяла приговаривала, чеботами приколачивала!“ (стр. 120) и „Ивушка, ивушка, зеленая моя“ (стр. 128), отложено было видно до другаго великаго праздника, до Вознесенія Господня, рядомъ съ изображеніемъ котораго помѣщена и самая пѣсня: „Ужъ я сѣяла-сѣяла ленокъ“. Ужаснитесь, православные, видя какіе неблагообразные уроки задаются христіанскимъ дѣтямъ на страстную седмицу, которую св. церковь посвятила строго-благоговѣйному воспоминанію страданій Господа нашего Іисуса Христа, этой необъятно-великой, всемірной, всеочистительной правосудію Божію жертвы за грѣхи всего міра, за спасеніе рода человѣческаго! Въ эти великіе дни въ храмахъ Божіихъ со страхомъ и трепетомъ воспѣвается свящ. пѣснь: „Тебе на водахъ повѣсившаго всю землю неодолимо, тварь видѣвши на лобнѣмъ висима, ужасомъ многымъ содрогашеся, нѣсть Святъ развѣ Тебе, Господи, зывающи“. Тварь, видѣвши Творца всяческихъ при крестныхъ страданіяхъ, раздирающихъ Его душу и тѣло, пронзенными членами между жизнью и смертію, тяжело, неизглаголанно тяжело на гвоздяхъ висѣвшаго, ужасомъ многымъ содрогашеся, а упомянутый учитель съ подобными себѣ легкомысленными, а, быть можетъ, и маловѣрными собратами (а таковыхъ маловѣрныхъ учителей, этихъ удалыхъ питомцевъ нынѣшнихъ модныхъ, по стихіямъ міра сего устроенныхъ учительскихъ семинарій, въ Россіи найдется, безъ сомнѣнія, не малое число) остаются, при окаменѣніи сердца, безчувственными и неблагодарно-безучастными къ безмѣрнымъ страданіямъ Спасителя своего!.. О, какъ это нечестиво и возмутительно! Долготерпѣливе Господи, пощади души наша!.. Чего же добраго можно ожидать для дѣтей отъ таковыхъ небогобоязненныхъ наставниковъ? Они, по мѣткому, замѣчанію одного церковнаго учителя, въ себѣ помышляютъ такъ: „намъ желательно, чтобы насъ не обязывали ни къ какому духовному труду, чтобы у насъ былъ вѣчный праздникъ со всеми увеселеніями, чтобы намъ разрѣшили спектакли и на страстной недѣлѣ и никто бы не тревожилъ нашей совѣсти. Дѣнясь сами, мы отъ всѣхъ благочестивыхъ упражненій, какъ излишнихъ, (слышите, что они говорятъ: какъ излишнихъ) освобождаемъ и питомцевъ своихъ“ (см. слово, сказанное преосвященнымъ Амвросіемъ въ Московскомъ Успенскомъ

соборъ 19 февраля 1875 г., въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Александра Николаевича). Вотъ каковы есть наставники — эти *вожди* слѣпыхъ врученныхъ ихъ водительству дѣтей! И вотъ какое въ нашихъ школахъ есть неблагоустроенное направленіе учебнаго дѣла!

О, къ кому, къ кому возопіемъ въ горести нашей, къ кому прибѣгнемъ въ печали своей?! И кто придетъ къ намъ на помощь и возвратитъ дѣтямъ нашимъ то неоцѣненное сокровище, которое даровали племенамъ славянскимъ св. равноапостолы Кирилль и Меѳодій, и которое только въ нашей православной церкви хранится невредимо?! Отъ кого обогатиться могутъ наши скудныя школы этимъ сокровищемъ — св. церковнымъ глаголомъ, отъ котораго въ землѣ нашей насаждено книжное ученіе въ познаніе истины, во спасеніе душамъ и на пользу при временной жизни?! Никто не въ силахъ этого исполнить, какъ только одинъ горячо нами любимый любвеобильный Отецъ нашъ Царь-православный мощнымъ своимъ державнымъ словомъ все это въ полнотѣ можетъ совершить.

Мы, смиренные, питаемъ несомнѣнную надежду и глубокую вѣру, что милосердый Господь сподобитъ насъ услышать и сей, всеми желаніями нашими призываемый, гласъ Царевъ: да будетъ преподаваніе церковнаго богослужебнаго языка обязательнымъ для всѣхъ нашихъ городскихъ, сельскихъ и солдатскихъ полковыхъ школъ, для всѣхъ русскихъ людей, во славу Божию, на пользу св. церкви и ко благу царства Всероссійскаго!

Мы не гнушаемся и другихъ полезныхъ наукъ на русскомъ гражданскомъ языкѣ преподаваемыхъ, мы не говоримъ, чтобы ихъ вовсе не преподавать; нѣтъ, пусть и оныя преподаются въ извѣстной мѣрѣ и въ необширномъ для крестьянскихъ дѣтей объемѣ, но непременно такъ, чтобы онѣ были на второмъ мѣстѣ; на первомъ же стояла бы самымъ дѣломъ, а не на бумагѣ только, св. церковная грамота, данная намъ св. Кирилломъ и Меѳодіемъ и чтобы съ благоговѣйнымъ уваженіемъ относились къ ней всѣ и учителя школы и кто надъ школою поставленъ, чтобы и дѣтямъ нашимъ видимо было такое почитаніе св. грамоты. Много, очень много это значить! Вотъ тогда и земская школа пойдетъ добрымъ порядкомъ и плодъ будетъ приносить и будетъ всему народу пріятна и прелюбезна. Да услышать все сіе благоволительнымъ слухомъ почтенные лица, власть имѣющіе по учебному дѣлу въ министерскихъ и земскихъ школахъ!

Васъ же достолюбезный, Сергій Григорьевичъ, совмѣстно съ достопочтеннымъ Петромъ Ѳедоровичемъ и другими благотворителями, отъ полноты русской души привѣтствуемъ съ благополучнымъ окончаніемъ устройства, освящен-

ніа и открытіа сей столь вождельвннй школы. Это знаменательное событіе ясно свидѣтельствуеть о нашемъ глубокомъ сочувствіи и благоговѣнномъ отношеніи къ милостивому царскому слову о церковно-приходскихъ школахъ. Оно видимо также показываетъ, что вы усердно и неуклонно шествуете по стопамъ приснопамятнаго святителя Божія Филарета, митрополита Московскаго, этого великаго поборника православія и горячаго защитника начала церковности въ народной школѣ. Незабвенна будетъ предъ Богомъ ваша жертва на пользу воспитанія дорогаго юношества въ духѣ вѣры Христовой. Не забудутъ вашего благодѣянія и тѣ неимущіе родители, которые получаютъ счастливый доступъ и благодѣтельную возможность помѣстить дѣтей своихъ въ вашу церковную школу для обученія ихъ грамотѣ подѣ покровомъ матери нашей св. церкви на старыхъ церковныхъ началахъ, ведущихъ къ земному благоденствію и вѣчному спасенію. Неизгладимыми буквами напишутъ они на скрижаляхъ благодарныхъ сердецъ своихъ дорогія для нихъ ваши имена. Да наградить васъ Господь Богъ за это истинно-русское дѣло и истинно-христіанское благодѣяніе меньшей братіи непоколебимымъ благоденствіемъ и долготѣіемъ, и да сподобитъ васъ, Онъ, милосердый, получить царствіе небесное по Его непреложному обѣщанію, гласящему: „*Иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречетъ въ царствіи небесномъ*“ (Матѣ. 23, 19). При этомъ усерднѣйше просимъ васъ, родной нашъ, Сергій Григорьевичъ, принять отъ насъ, для помѣщенія въ вашей школѣ, св. икону св. равноапостоловъ Кирилла и Меѳодія, давшихъ намъ священно-церковно-славянскую грамоту, въ видимое знаменіе нашего пламеннаго благожеланія, да по молитвамъ ихъ процвѣтаетъ ваше боголюбезное училище и да приноситъ оно благій плодъ, научая дѣтей страху Божию и воспитывая изъ нихъ послушныхъ чадъ церкви, полезныхъ членовъ ихъ семействамъ и преданныхъ сыновъ царю и отечеству. (Москов. Церк. Вѣд., 1887 г., № 7).

ПОДНЕСЕНІЕ ПРИХОЖАНАМИ НАПЕРСНАГО КРЕСТА ПРИХОДСКОМУ ПРОТОІЕРЕЮ.

Октября 19 дня 1886 г. происходило скромное торжество чествованія прихожанами Нытвенской (Пермской губ., Оханскаго уѣзда) церкви 40 лѣтіа служебной дѣятельности настоятеля храма, протоіерея Алексѣя Евстафіевича Пьянкова, которому 19 октября 1886 г. исполнилось сорокъ лѣтъ со времени рукоположенія въ священство. Прихожане, глубоко цѣня безукоризненные нравственныя качества, заслужившаго всеобщее, искреннее и сердечное къ

себѣ уваженіе, юбиляра. пожелали въ этотъ день выразить ему свои чувства признательности за многолѣтнее и ревностное населеніе нелегкихъ обязанностей духовнаго отца и наставника многихъ поколѣній, поднесеніемъ золотаго наперснаго съ украшеніями креста. Не лишне замѣтить, что обыватели Нытвенскаго завода не обладаютъ не только большими, но даже и достаточными средствами и это обстоятельство придаетъ еще большую цѣнность дару.

19 октября пришлось на воскресный день и эта счастливая случайность доставила возможность наибольшему числу прихожанъ (не малая часть которыхъ обитаетъ въ окрестныхъ селахъ и деревняхъ Нытвенскаго завода и могутъ посѣщать храмъ только въ воскресные и праздничные дни) присутствовать при чествованіи Е. А., что въ свою очередь придало юбилею особую торжественность, вполне отвѣчавшую настоящему, небывалому еще въ заводѣ случаю.

По окончаніи божественной литургіи, совершенной А. Е. въ сослуженіи съ прибывшими къ этому дню іереями, представители прихода: мѣстный церковный староста, почтенный Г. Л. Котельниковъ, поднесъ юбиляру, разрѣшенный его преосвященствомъ, епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ Ефремомъ къ ношенію, крестъ, а В. И. Флягинъ прочиталъ при этомъ слѣдующую краткую, но вполне объяснявшую совершившееся событіе, рѣчь.

Ваше высокоблагословеніе, достопочитаемый отецъ протоіерей Алексѣй Евстафіевичъ! Сегодня исполнилось 40 лѣтъ вашего священства и прошло 22 года какъ вы, по благословенію и распоряженію епархіальнаго начальства, поступили на служеніе при нашемъ Нытвенскомъ Спасскомъ храмѣ, въ санѣ священника и настоятеля онаго. За все это время мы видѣли въ васъ, по слову евангелія, пастыря добраго, пасущаго свое словесное стадо съ любовью и тщаніемъ, слышали и слушаемъ ваше назидательное слово, сѣющее въ насъ сѣмена благочестія, являя собою къ тому примѣръ достойный подражанія въ теченіи этихъ двадцати двухъ лѣтъ. Вы, отецъ протоіерей, неутомимо и неустанно трудились и трудитесь какъ по отправленію церковнаго богослуженія и благоустройству храма здѣшняго, такъ и по исполненію нашихъ духовныхъ требъ и по преподаванію въ здѣшнемъ училищѣ дѣтямъ закона Божія. Многолѣтніе труды ваши, хотя и оцѣнены высшимъ духовнымъ начальствомъ по достоинству, но и мы, все прихожане Нытвенской Спасской церкви, ваши духовныя дѣти, ближайшіе очевидцы, не можемъ оставаться безучастны къ вашимъ многообильнымъ трудамъ на пользу нашу. Желая выразить несильную благодарность и любовь къ вамъ, испросили нынѣ разрѣшеніе и благословеніе его преосвященства, епископа Пермскаго и Соли-

камскаго на поднесеніе вамъ, отецъ протоіерей, для ношенія золотаго креста, украшеннаго камнями, который при семъ имѣемъ честь поднести вамъ. Святыи крестъ сей да укрѣпитъ ваши изнемогающія силы и продлитъ дни живота вашего на пользу Нытвенскаго общества еще многія и многія лѣта.

Растроганный А. Е., по окропленіи креста св. водою и возложеніи на себя, въ краткихъ, прочувствованныхъ словахъ поблагодарилъ прихожанъ. Торжество закончилось благодарственнымъ молебствіемъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, преосвященному Ефрему и юбилару. (Странникъ. Мартъ).

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Самарскій губернаторъ подалъ въ мѣстную дух. консисторію отношеніе, отъ 12 ноября 1885 г. за № 2713, слѣдующаго содержанія: „Озабочиваясь необходимостію немедленнаго принятія соотвѣтствующихъ мѣръ къ предупрежденію дальнѣйшаго развитія и къ прекращенію существующаго въ г. Самарѣ дифтерита и другихъ заразительныхъ болѣзней, я предложилъ врачебному отдѣленію губернскаго правленія, съ участіемъ врачей г. Самары, войти въ сужденіе по этому предмету и выработать проектъ санитарныхъ мѣропріятій, какія окажутся цѣлесообразными въ данномъ случаѣ. Вслѣдствіе чего, совѣщательнымъ присутствіемъ врачебнаго отдѣленія, 25-го минувшаго октября, между прочимъ, постановлено: просить, чрезъ епархіальное вѣдомство, священнослужителей содѣйствовать своимъ вліяніемъ выполненію предписанныхъ закономъ правилъ по отношенію къ погребенію лицъ, умершихъ отъ заразительныхъ болѣзней, изложенныхъ въ ст. 917, 926, 927 и 929 и въ § 13 ст. 952, т. III, уст. врачеб. (изд. 1857 г.). Въ статьяхъ этихъ сказано: 1) Запрещается вообще хоронить мертвыхъ прежде истеченія трехъ сутокъ по удостовѣреніи въ смерти (улож. о наказ. ст. 1081), если смерть послѣдовала не отъ чумы, или какой-либо другой заразительной болѣзни, какъ-то: гнилой и прилипчивой горячки, оспы, кори, скарлатины. 2) Трупы зарывать столь можно глубже, такъ чтобы глубина ямы была не менѣе двухъ съ половиною аршинъ. 3) Могилы засыпать землею вровень съ площадью (съ мѣстоположеніемъ). 4) Кладбищенскіе священники неослабно наблюдаютъ, чтобы опредѣленные могильщики и присылаемые для погребенія умершихъ отъ воинскихъ командъ и другихъ мѣсть служители исполняли съ точностію правила, означенныя выше. Въ случаѣ ослушанія, они даютъ звать о семъ своему

начальству, такъ и мѣстной полиціи, и виновные подвергаются изысканію.

5) Провожать тѣла умершихъ отъ заразительныхъ болѣзней, омывъ или прикасаясь къ нимъ воспрещается. Сообщая о вышеизложенномъ, имѣю честь просить дух. консисторію, не признаетъ ли возможнымъ предложить священнослужителямъ оказать съ своей стороны содѣйствіе къ выполненію означенныхъ выше мѣръ при погребеніи лицъ, умершихъ отъ заразительныхъ болѣзней, и о послѣдующемъ меня увѣдомить". По выслушаніи этого отношенія, Самарская дух. консисторія постановила напечатать его, къ должному исполненію духовенства епархіи, въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ вмѣстѣ съ двумя прежними распоряженіями Самарскаго епархіальнаго начальства по вопросу о мѣрахъ со стороны приходскихъ священниковъ къ прекращенію заразительныхъ болѣзней. Эти послѣднія распоряженія состоятъ въ слѣдующемъ. По случаю появленія дифтерита въ нѣкоторыхъ приходахъ Николаевского уѣзда въ 1880 г., Самарскою дух. консисторіею было предписано, отъ 16 августа того же года, священникамъ епархіи, чтобы они, въ случаѣ появленія въ приходахъ заразительныхъ болѣзней, какъ-то — дифтерита, круппа, скарлатины и др., и въ видахъ прекращенія оныхъ, при причащеніи больныхъ этими болѣзнями руководствовались слѣдующими правилами: а) Чтобы заразительная болѣзнь не распространялась чрезъ причащеніе больныхъ младенцевъ, приносимыхъ къ богослуженію въ церковь, священники обязаны внушать прихожанамъ, по возможности, чаще приобщать своихъ дѣтей, когда они находятся еще въ здоровомъ состояніи. 2) Когда младенецъ, больной заразительною болѣзнію, будетъ, сверхъ чаянія, принесенъ для приобщенія св. тайнами въ церковь, то приобщать его слѣдуетъ послѣ литургіи особою лжицею отдѣливъ, въ оную другую лжицею изъ потира потребное количество св. крови; затѣмъ со лжицею и употребляемымъ при семъ платомъ поступить такъ, какъ сказано ниже. 3) Больныхъ заразительною болѣзнію отъ семилѣтняго возраста и выше, которые, по правиламъ св. церкви, могутъ быть приобщаемы запасными св. дарами, приобщать на домахъ изъ особаго сосуда и особою лжицею; послѣ приобщенія, лжицу слѣдуетъ прокалывать на пламени спиртовой лампы, безъ присутствія, буде возможно, постороннихъ лицъ. 4) Вмѣсто плата, употребляемаго при причащеніи, употреблять кусокъ бѣлаго чистаго холста, который, по причащеніи больного заразительною болѣзнію, непременно слѣдуетъ сожигать, а съ пеломъ поступать какъ указано въ учительномъ извѣстіи, приложенномъ при служебникѣ. 5) Умершихъ отъ заразительныхъ болѣзней въ церковь, для отпѣванія, не вносить, а погребальное цѣніе надъ ними, на основаніи указа Св. Синода, отъ 30 ноября 1830 г., совершать

на самых мѣстахъ погребенія. 6) Священники должны при отпѣваніи умершихъ наблюдать, чтобы къ умершимъ отъ заразит. болѣзней постороннія лица не прикасались, и чтобы при погребеніи ихъ не находились дѣти изъ другихъ домовъ; не дозволять также впускать дѣтей изъ другихъ домовъ въ жилища умершихъ отъ заразит. болѣзней, во время поминовенія тѣхъ умершихъ (№ 18 Самар. епарх. вѣд. за 1880 г.). 7) Въ 1882 г. по случаю введенія санитарныхъ мѣръ, выработанныхъ особою врачебною комиссіею, для прекращенія дифтерита, болѣзни, принявшей въ нѣкоторыхъ приходахъ Николаевского и Новоузенскаго уѣздовъ епархіи характеръ эпидеміи, Самарскимъ епархіальнымъ начальствомъ было предписано, между прочимъ, священникамъ оказывать, по возможности, содѣйствіе врачамъ и санитарамъ, какъ при обеззараживаніи той или другой мѣстности, такъ и при введеніи предохранительныхъ или лечебныхъ мѣръ въ зараженныхъ дифтеритнымъ ядомъ мѣстностяхъ, и внушать прихожанамъ мѣры предосторожности противу заразит. болѣзней, рекомендуемыя какъ врачами, такъ и здравымъ смысломъ и непротивныя св. вѣрѣ нашей, стараясь разъяснить ложность мысли, что будто мѣры противъ эпидеміи, какъ противъ наказанія Божія, суть грѣшное дѣло. (№ 18 тѣхъ же вѣд. за 1882 г.).

— По поводу занесенія священникомъ Тимошенко гроба съ тѣломъ умершаго отъ дифтерита въ церковь м. Севериновки, (Одесскаго уѣзда), г. Херсонскій губернаторъ увѣдомилъ Одесскую земскую управу, что Херсонская дух. консисторія признала священника Севериновской церкви Виктора Тимошенко виновнымъ по этому дѣлу въ несоблюденіи одного изъ санитарныхъ правилъ тѣмъ, что оставилъ тѣло умершаго (по заключенію медика) отъ дифтерита въ церкви, на ночь, въ теченіе болѣе полусутокъ, каковой поступокъ, на основаніи 149 ст., пун. 6., уст. дух. конс. (изд. 1883 г.), подлежитъ свѣтскому суду по статьямъ 358 улож. о нак. уголов. и исправ. (изд. 1886 г.) и ст. 120 уст. о нак., вал. мир. суд. Поэтому консисторія, съ опредѣленія епископа Херсонскаго и Одесскаго, опредѣлила дѣло по обвиненію священника Тимошенко въ несоблюденіи медико-полицейскихъ мѣръ при погребеніи дифтеритика передать для рѣшенія мѣстному мировому судѣ.

При семъ № разсылается объявленіе фирмы „Церковный Зодчій“.

Редакторъ, протоіерей А. Луканинъ.